

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2016 | февраль
интеллектуальный
диалог

«В гости» к школьникам 15 деревень и сёл Енисейского района идут студенты СФУ – участники профориентационного лыжного пробега «Бумеранг-2016»

ИДЁМ В ГОСТИ: ПРИНИМАЕМ ГОСТЕЙ

по старым и новым адресам ● стр. 2-24

ЗАЧЕМ СМОТРЕТЬ RUSSIA TODAY

Алексей Николов:

● стр. 2

«Канал создавался, чтобы Россия имела в мире свой голос, могла высказывать своё мнение по поводу каких-то международных решений, которые затем будут прямо влиять на жизнь всех жителей России. И того самого обывателя – тоже».

ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Иоанн Логинов и Пётр Боев:

● стр. 10

«У людей, которые приходят креститься, есть запрос не на то, чтобы как-то себя перестроить, а на противоположное – обезопасить себя. Это очень странно. Нам требуется не ограждение, а перерождение, а мы создаём территорию карантин».

ПРИЗВАНИЕ ВЫБИРАЕТ ТЕБЯ

Николай Балышев:

● стр. 20

«На выставке в Москве несколько лет назад видел такую экспозицию: группа мониторов и в каждом – некоторое количество дождевых червей, которые ползают по стеклу. И – огромный талмуд, расшифровывающий отношение художника к тому, что он сделал. Я так думаю: если ты художник, то скажи так, чтобы тебя люди поняли».

«Нас считают империей зла, потому что мы считаем себя империей добра. В глазах других империй добра конкурент по определению представляет собой зло. Если же говорить не об имперских странах, то любовь или нелюбовь к России везде реализуется индивидуально. У русских действительно большой мессианский комплекс. Мы себе приписываем творение добра и считаем это главным своим призванием: хотите вы или нет, добро мы вам сотворим. Мы всем помогаем и через это осваиваем пространство. Территория нашего влияния находится под нашим покровительством. Не всем это нравится».

Светлана ЛУРЬЕ о культуре этносов

● стр. 14

Работа — дом — библиотека. Дом — работа — спортзал. Работа — ещё одна работа — дом. Каждый из нас заключён в определённый круг привычных маршрутов, из которого удаётся выбраться разве что на выходные, где свой привычный набор: Бобровый лог, остров Татышев, Столбы.

При этом в городе существует достаточно много мест, про которые мы даже знаем, но как-то... ноги не доходят. А чаще всего там нас ждут и готовы помочь. Помочь скрасить досуг, или решить проблемы, или задать другой вектор развития, ответить на наш духовный либо интеллектуальный запрос.

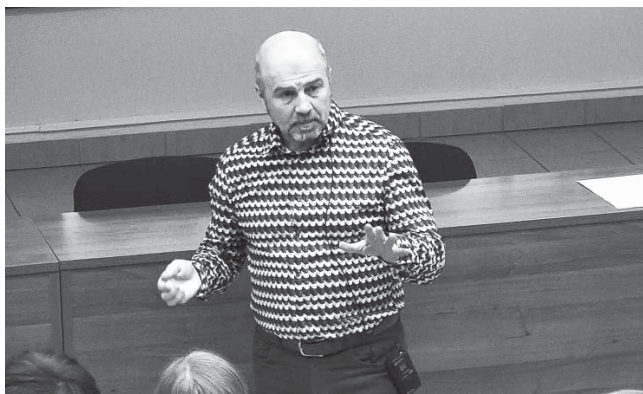
Итак, мы решили пойти в гости, чтобы познакомиться — с работниками культуры и депутатами, с педагогами дополнительного образования и организаторами молодёжной политики, с художниками и управляющими спортом.

Но помимо того, что мы сами выбираемся в гости — гости приходят к нам, и это бывает не менее важным событием. Самый масштабный «приём гостей» в Красноярске происходит в феврале, когда на КЭФ собирается до 6 тысяч человек (как в этом году). Разговорам с гостями Красноярского экономического форума, как и подведению его итогов, мы планируем посвятить следующий — мартовский — выпуск газеты. Но двух людей представим уже сейчас.

Алексей Николов:

«Красноярские студенты до обидного вежливы»

Спортивный журналист, ставший генеральным директором международного телеканала Russia Today, профессор кафедры журналистики и медиаобразования Московского государственного педагогического университета, академик Академии Российского телевидения, номинант (в составе творческих коллективов) премий «ТЭФИ», EMMY International, Golden Nymph, AIB Award, заядлый гольфист и член исполкома Ассоциации гольфа России — это всё об одном человеке.

Генеральный директор телеканала Russia Today Алексей НИКОЛОВ в Красноярск прилетел на КЭФ, но уже через день был вынужден вернуться в столицу. Правда, две лекции для студентов СФУ прочитать успел. Конечно, в первую очередь он рассказывал об RT, который в американской прессе часто называют «путинским пропагандистским каналом».

— Когда вы приехали, Алексей Львович?

— Вчера вечером.

— В красноярском гольф-клубе успели побывать?

— Нет, к сожалению. Да и не сезон сейчас.

— Чем вас привлёк этот вид спорта, не самый распространённый в России?

— Гольф как возможность активности ничуть не более элитарен, чем горные лыжи, которые в СССР были развиты и как большой, и как массовый вид спорта. Это огромный мир, которого мы в своё время совсем не знали. Например, по опросам APТN, в Америке самым популярным спортивным десятилетия 1960-х был Арнольд ПАЛМЕР. Не боксёр Мохаммед АЛИ, не баскетболист Уилт ЧЕМБЕРЛЕН, не кто-то из бейсбола или американского футбола, а гольфист Палмер. Он был суперзвездой, а мы даже его фамилии тогда не слышали.

Потом оказалось, что в этом мире мне многое нравится: то, что не принято жульничать, правильный стиль общения, система гандикапов, позволяющая людям разного уровня соревноваться на равных. К тому же гольф — один из редких видов спорта без возрастных ограничений: можно встретить играющих любителей в возрасте 90 лет и даже старше.

— Какие качества должны быть у хорошего гольфиста?

— Прежде всего — гибкость, координация, взрывная сила и психологическая устойчивость.

— Насколько они важны для человека, работающего с новостями?

— Психологическая устойчивость — совершенно точно помогает. А вот с гибкостью всё наоборот: если говорить метафорически, информационщик должен быть, скорее, жёстким. Гольф и новости — это мои параллельные жизни, и пересекаются они лишь формально: в моём рабочем кабинете стоит подарок друзей — автомат Калашникова...

— Настоящий, действующий?

— Настоящий, но с заваренным стволом и спилленным бойком. И чтобы уравнивесить, он перекачен с паттерном — клюшкой для гольфа.

Для информационщика важно любить новости. Знаете, настоящий инженер — это не тот, у кого в столе диплом о соответствующем образова-

нии, а человек, который не может выбросить работу из головы с завершением рабочего дня и дома продолжает изобретать. Как российский инженер Лев ТЕРМЕН, создавший терменвокс, 100-строчную развёртку телевизионного сигнала, и даже в шарашке придумавший знаменитое устройство для подслушивания, для копирования которого американцам понадобилось четыре года. В информационном вещании встречаются люди, которые честно трудятся до 18 часов, а потом до 10 утра по возможности стараются забыть о работе. Но настоящий информационщик в информации живёт круглосуточно. И если вдруг проснулся среди ночи, первый рефлекс — посмотреть новости.

— Что в таких случаях обычно смотрите?

— RT на английском и на русском, а дальше — в зависимости от того, насколько проснулся. Например, читаю The Huffington Post.

— Вы в Красноярске впервые?

— Да.

— Что ещё вас тут порадовало, кроме вкусной сибирской рыбы?

— Да, мусун был вкусный. А откуда вы об этом знаете?

— Из вашего ЖЖ.

— Впечатления мои мимолётны и поверхностны, честно говоря, в основном — из окна автомобиля. Вчера вечером, правда, прошёлся вокруг

гостиницы километров пять. Зима у вас точно лучше, чем сыкоть в Москве. В поездках между домами лёд не сколот, правда, но если его вовремя не поймать, то до оттепели уже не избавиться. Зато снег расчищен. При въезде во дворы стоят шлагбаумы. Машины запаркованы аккуратно. Немного непривычно только, что в 22.30 улицы уже пустые.

— Как вы попали на RT?

— Я пришёл в 2005 году руководить спортивной редакцией, поскольку мой основной бэкграунд — спортивная журналистика. Через год начал заниматься вещами, которые уже больше относились к новостям, и Маргарита (СИМОНЬЯН — ред.) предложила стать заместителем главного редактора, а три года спустя стал генеральным директором.

— Сомнений не было, сразу приняли предложение?

— Спортивная редакция — самая неполитическая, какая только может быть. В советское время работа там была замечательной возможностью находиться как можно дальше от политики, что определённую роль для меня, конечно, сыграло при выборе специализации. Так сложилось, что у меня английский довольно хороший, плюс я знал те виды спорта, в которых в России мало кто разбирается — американский футбол, бейсбол, гольф. То, что в России не очень нужно, а для зрителя RT важно. Мне же это было интересно, всегда считал, что спортивный журналист должен иметь представление обо всех видах спорта и не может путать крокет и крикет. Я был одним из первых судей по бейсболу в Советском Союзе, на базовом уровне могу рассказать про лакросс, про пушбол и т.д.

— На момент приглашения вы были аполитичны?

— Нет, какой-то политический бэкграунд у меня, конечно, был. На «Эхо Москвы», когда оно только началось, я уже принципиально пришёл заниматься не спортивной журналистикой — делал обзоры печати, а во время августовских событий 1991-го помогал делать новости, вместе со всеми меня арестовывали и т.д.

— А в 2009-м вам пришлось возглавить канал...

— Нет, глава канала — главный редактор Маргарита Симоньян. Моя же должность звучит как «первый заместитель главного редактора — генеральный директор».

— **Что входит в её компетенцию, а что — в вашу?**

— В её — всё! А в компетенцию генерального директора — то, что случайно осталось.

— **Хитро. И совершенно непопулярно.**

— Я занимаюсь в первую очередь хозяйственными делами. Но журналистское прошлое позволяет понимать специфику, работать эффективно.

— **На кого вы ориентировались, создавая спортивную редакцию?**

— Конкурентами для нас были, конечно, не российские каналы, а зарубежные — те же BBC и CNN. Мы делали классические международные спортивные новости.

— **Лекцию вы начали с того, что RT — чемпион по количеству шаблонов, стереотипов и вранья, распространяемых вокруг канала. Какие стереотипы вам удалось разрушить за годы работы?**

— Прежде всего, что RT — канал, который никому не нужен, что у него не будет своей аудитории. Что мы не сможем стать авторитетным источником информации. Всё это у нас получилось, в том числе — и быть иногда чуть впереди других. Например, как в истории с Джереми КОРБИНОМ, у которого ни один канал не хотел брать интервью, называя леваком и экстремистом, а мы, руководствуясь принципом «мы делаем то, чего не делают другие», пригласили его в эфир. В результате Корбин сегодня — лидер лейбористов. Или Берни САНДЕРС, ставший абсолютным сюрпризом нынешней президентской кампании в США — он тоже не случайно пришёл к нам на интервью. Это показатель того, что у канала есть аудитория, за которую стоит цепляться. По количеству цитирования мы в числе лидеров даже среди русскоязычных сайтов. Хотя наш сайт на русском языке делается, можно сказать, «по остаточному принципу», по версии «Медиагологии», он всегда в тройке. С 2012 года с нами

работает легендарный Ларри КИНГ, которого невозможно перекупить: он делает только то, что ему интересно.

— **Чем же вам удалось его заинтересовать?**

— Собственным подходом к теледебатам. В России федеральные каналы обязаны предоставлять кандидатам одинаковое количество эфирного времени, в США же теледебаты идут между двумя основными кандидатами — представителями демократов и республиканцев. Остальные прессе неинтересны, и рядовой американец часто лишь на избирательном участке с удивлением узнаёт, что кандидатов не два, а пять. Мы решили рассказывать обо всех кандидатах, Ларри Кинга эта идея увлекла, и его представитель вышел на нас с предложением сотрудничества.

— **Какое отношение RT имеет к сериалу NewsTeam, заявленному как первый в мире документальный сериал о журналистах?**

— Это наш сериал. Возникла идея сделать документальное реалистичное: наши корреспонденты 24 часа в сутки работают, снимают «в поле», а съёмочная группа NewsTeam под руководством увлечённого всевозможными премиями американского режиссёра-документалиста Джозефа Силбермана показывает, как это происходит.

Не скажу сейчас с ходу, чья именно это была идея, но её поддержали, поскольку сразу стал понятен потенциал, и такого до нас никто не делал.

— **У Russia Today довольно много проектов, которые вы придумали и запустили первыми. Откуда черпаете идеи? Регулярные брэйн-стормы?**

— Да, брэйн-стормы, конечно, проходят. У нас работают интересные люди, сложилась атмосфера, в которой хочется генерировать идеи, это приветствуется и считается хорошим тоном.

— **Как удалось её создать?**

— По большому счёту, всё идёт от руководителя. Маргарита Симоньян — сама журналист, в разных обстоятельствах побывала, и с мест военных действий в Чечне и Абхазии вела репортажи, и из Беслана во время

захвата школы. Она умеет слушать и слышать... Так, стоп, получается, что я подхалимски хвалю своего начальника...

— **А вы ругайте.**

— У нашего канала слишком много недоброжелателей, которые любую мелочь готовы раздуть до глобального конфликта. Если нужно будет ругать, я Маргарите всё скажу, не сомневайтесь — просто в личной беседе.

— **Странная история с этими недоброжелателями, сегодня на лекциях вы их неоднократно упоминали. С одной стороны, у канала, вас лично и Маргариты Симоньян всё успешно, с другой — вы будто всё время обороняетесь.**

— На лекциях я специально об этом рассказывал. Про наши успехи информации и так полно, желающие легко её найдут. Признаться, я-то рассчитывал на гораздо большее количество вопросов, в том числе провокационных. Но студенты были до обидного вежливы.

— **Какой вопрос вы бы обязательно задали себе на месте студентов?**

— Про бюджет.

— **Так из каких источников финансируется RT?**

— Мы продаём рекламу, особенно успешно — в Интернете, но основной источник финансирования — бюджетные субсидии, и это нормальная мировая практика. Ни один международный информационный канал сегодня не существует за счёт рекламы. BBC World, Deutsche Welle, France 24, китайский CCTV, японский NHK World, корейский Arirang TV, итальянский RAI, немецкий ZDF, иранский Press TV — все финансируются напрямую из бюджета либо с лицензионных сборов и налогов. Или, в случае с «Аль Джазира» — из кармана шейха, что по сути — тот же госбюджет. Единственное исключение — CNN, но при этом CNN International не открывают свой бюджет, и в отрасли все понимают, что их субсидирует холдинг Time Warner, в который этот канал входит. Мировых рейтингов у них нет, как и у всех глобальных телеканалов, а для профессионалов очевидно, что они работают в минус. Понятно, что

для монстра Time Warner эти убытки незначительны в сравнении с потерей лица, которая случится, если они вдруг закроют канал. Повторю, ни один международный информационный канал не самоокупаем.

— **А давайте посмотрим с точки зрения российского обывателя: в стране кризис, цены растут, зарплаты режут, за кредиты платить надо, правительство из светлых перспектив называет только «запятнуть пояс». И при этом оказывается, что из моего кармана, на честно выплачиваемые мной налоги финансируется канал, который я даже не смотрю. Почему?**

— Да, это вполне реальная ситуация. Я уважаю людей, у которых есть своя точка зрения, это замечательно и вызывает уважение, если они могут услышать оппонента. Но когда вопрос формулируется на уровне демагогии, когда человек заранее знает ответ, я не готов отвечать. Я могу ответить лично вам или любому человеку, способному слушать и слышать. А этот вопрос — из серии «А почему это я должен платить за парковку в Москве?».

— **Хорошо, ответьте, пожалуйста, мне: для чего создавался RT? Почему он нужен России?**

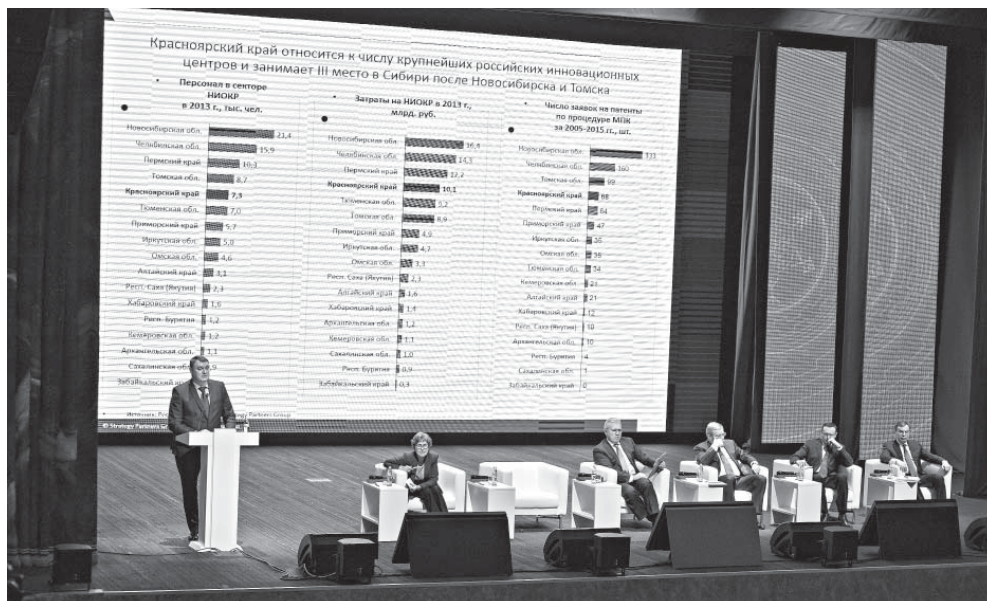
— С удовольствием отвечу: если максимально упростить — для того чтобы Россия имела в мире свой голос, могла высказывать своё мнение по поводу каких-то международных решений, которые затем будут прямо влиять на жизнь всех жителей России. И того самого обывателя — тоже.

Информация ведь имеет силу, которую мы иногда даже не способны оценить, она влияет на глобальные процессы. В известном смысле, не иметь такого канала, находясь в ситуации, в какой сегодня оказалась Россия, — это то же самое, что не иметь министерства обороны. Дай бог, для защиты рубежей наша армия нам не понадобится, однако же в России существует оборонная доктрина и целый комплекс вещей, которые, надеюсь, нам никогда не придётся использовать. Это — сравнимые вещи.

(Окончание на стр. 19)

НЕФОРМАТ

Читайте в электронной версии

Про экологию

Красноярский экономический форум предваряла конференция «Сибирский плацдарм: проблемы и задачи экономического развития Сибири и Красноярского края».

Она проходила в СФУ, в только что открытом Конгресс-холле. Интересных докладов было немало, но мы решили дать возможность более полно представить свои аргументы Виктору Ивановичу СУСЛОВУ — доктору экономических наук, члену-корреспонденту РАН, учёному из Новосибирска. С одной стороны, его доклад «Как решить наиболее социально значимые эколого-экономические проблемы Красноярского края?» оказался наиболее провокационным, чем вызвал и споры экспертов, и повышенное внимание СМИ; с другой стороны — на пленарном заседании докладчику осталось совсем мало времени, поэтому свою презентацию В.И. Суслов не имел возможности развёрнуто комментировать.

Не просители, а носители

Единственным источником власти у нас, как известно, является народ. То есть мы с вами. Свои властные полномочия мы передаём тем, кого время от времени избираем своими представителями. Избираем и забываем, полагая, что им за всё и отвечать. В том числе и за поддержание в рабочем состоянии механизма нашего с ними взаимодействия. Как этот механизм в общих чертах работает, спросим Татьяну Ивановну КАЗАНОВУ, председателя Красноярского городского Совета депутатов.

— Татьяна Ивановна, как в городском Совете организована работа депутатов с нами, горожанами? Какие у нас есть возможности обратиться к депутатам со своими идеями и проблемами?

— У нас в Совете тридцать шесть депутатов. Каждый из них один день в месяц проводит приём граждан. Помимо этого депутаты от партии «Единая Россия» один раз в месяц встречаются с горожанами в приёмной своей партии. Графики приёма публикуются в газете «Городские новости» и выставляются на сайте городского Совета. Обратиться может любой человек. Например, у меня такой порядок: если человек приходит и просит о встрече — никогда не отказываю, независимо от того, приёмный это день или нет. Если занята, прошу лишь немного подождать.

Иногда просто звонят. И в этом случае либо отвечаю сразу, либо предлагаю прийти в определённое время. Конечно, всё это добавляет напряжённости в работе, но очень не хочется вызывать у людей раздражение, не хочется давать повод думать, что депутаты недоступны и стараются избежать сложностей.

Что касается письменных обращений, то все они проходят через канцелярию и официально регистрируются. Депутаты регулярно отчитываются о проделанной работе. А председатель, кроме этого, ещё и предоставляет депутатам информацию об осуществлении своих полномочий.

Обратиться к депутату можно и через сайт. А можно прийти на заседание комиссии или рабочей группы, когда там рассматривается интересующий вас вопрос. Можно прийти на публичные слушания. Объявления о них даются в «Городских новостях», размещаются на сайте и вывешиваются в администрациях районов, где предполагается эти слушания провести.

Когда формируется проект решения о бюджете, обязательно проводятся публичные слушания, на которые могут приходиться все, кому этот вопрос интересен, кто желает высказаться. Это и отдельные граждане, и представители организаций и объединений.

— К сожалению, информирование горожан о предстоящих слушаниях нельзя назвать эффективным. Телевидение, у которого больше возможностей, чем у газеты и сайта, если и сообщает о них, то уже как о случившемся факте.

— С одной стороны, вы правы, и здесь есть о чём подумать. Но с другой — дело не только в незнании. Кому не знакома ситуация, когда на дверях дома может неделю висеть объявление, приглашающее прийти

Перед заседанием. Депутаты Т. Казанова (слева) и Н. Фирулина

и проголосовать по важнейшему для жильцов вопросу, но в итоге голосовать оказывается некому. И вопрос решается автоматически, без учёта мнения заинтересованных лиц. А это значит, что, скорее всего, и не в их пользу. Люди у нас, к сожалению, пассивны. Вроде все мы знаем, что власть предполагает ответственность, но лично для себя предпочитаем делать исключение. И не жеем напрягаться, когда нам как источнику власти надо сделать выбор, передавая кому-то властные полномочия.

— А как лучше поступать активным и ответственным? Какой канал взаимодействия с депутатами наиболее эффективен? И вообще, алгоритм действий у депутатов строго определён, или каждый действует на своё усмотрение?

— Думаю, наиболее эффективна личная встреча. На приём можно всё рассказать подробно, показать документы. Тогда и депутату легче понять, чем помочь, куда обратиться, у кого проконсультироваться. Из своей практики скажу, что люди так обычно и приходят на приём. Все понимают, что приходится с одними эмоциями бессмысленно.

Депутаты работают каждый по своему направлению, а это значит, что они достаточно профессионально разбираются в задаваемых им вопросах. Если всё же возникают сложности, то подключаются юристы горсовета.

Что касается алгоритма, то какие-то формальные показатели, допустим, сроки ответа на запрос, чётко определены и должны выдерживаться. Но способы организации работы с запросом каждый депутат выбирает на своё усмотрение. Например, я придумала свой алгоритм взаимодействия с руководителем предприятия, которое отвечает за содержание и уборку улиц: он высылает мне фотографии, подтверждающие, что все указанные горожанами замечания исправлены.

— Татьяна Ивановна, а что сегодня более всего волнует горожан?

— Вопросы самые разные, от рождения до смерти. Бывают совершенно неожиданные. Вот как-то в воскресенье мне позвонили из родильного дома. Родители младенца по религи-

озным причинам не разрешили брать у него кровь на анализ и делать показанные всем новорождённым процедуры. Пришлось в течение двух часов вести с ними переговоры и убеждать в том, что требования врачей обоснованы. С трудом, но всё же получилось выйти на компромисс.

Это о рождении. А о похоронах можно и не говорить. Всем известно, какая ситуация сложилась с городскими кладбищами. Просто тупикивая.

— Ситуация эта даже дала повод красноярцам в шутку предложить, что власти намерены ввести в городе мораторий на смерть как единственно возможное решение проблемы.

— Конечно, не все городские проблемы так остры, как эта, но, к сожалению, некоторые из них вполне могут разрастись до очень серьёзных размеров. Например, капитальный ремонт жилых домов.

Всем нам недавно было предложено определить, кому мы предпочитаем платить — региональному оператору или собирать деньги на специальном счёте и осуществлять за ним контроль. Казалось бы, для собственника ответ очевиден. Но что на самом деле из этого получилось? Могу показать на своём примере. Я живу в одноподъездном доме. Никакого старосты в подъезде нет. Уговорила соседа ходить по квартирам

и собирать подписи. И вот мы с ним целый месяц ходили и уговаривали жильцов выбрать вариант создания спецсчёта, а не передачи средств региональному оператору.

Надо сказать, что тогда я была уже хорошо информирована. Депутаты по этому вопросу уже собирались, приглашали к себе руководителя регионального оператора, который всё в подробностях нам тогда и изложил. Казалось бы, аргументов в руках у меня достаточно. Но не менее в ответ мы слышали почти всегда одно и то же: «Что вы тут ходите? Надоели!». Но когда жильцам сказали, что вопрос решён, и теперь кто-то другой будет по своему разумению распоряжаться их деньгами, все были неприятно удивлены. И вот не я к ним, а они ко мне ходят и спрашивают: «Так что же нам теперь делать?». А чего они хотели?

Да, на поверхностный взгляд идея хорошая — аккумулируем деньги и начнём потихонечку ремонтировать. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Не очень-то народ бросился платить. И не удивительно. Вот вы живёте в новом доме, а я в старом. Почему вы должны оплачивать мой ремонт?

Так что вопросов много. Сейчас у всех на слуху тема, связанная с выполнением указов президента по школьному образованию и строительству

Работа Красноярского городского Совета в 2015 году

Проведено сессий →→	15
Рассмотрено на сессиях вопросов →→	135
Принято решений →→	49
Принято постановлений →→	57
Внесено на рассмотрение проектов правовых актов →→	115
Проведено заседаний постоянных комиссий →→	137
Рассмотрено вопросов на заседаниях постоянных комиссий →→	517
Создано рабочих групп →→	9
Проведено заседаний рабочих групп →→	28
Подано депутатских запросов →→	58
Зарегистрировано обращений →→	2294

Приём ведёт депутат В. Чашин

детских садов. На прошлой неделе мы проехали по сданным в эксплуатацию детским садам, завтра — следующая выездная комиссия. Будем смотреть ещё не сданные садики. А потом пойдут школы. Эта работа на весь год.

— Здесь сам собой напрашивается вопрос о том, как это застройщикам из года в год удаётся громоздить микрорайоны без школ, садиков и поликлиник? И вообще, как вы относитесь к ситуации, когда в горсовете в комиссии по градостроительству заседают депутаты, представляющие интересы строительного бизнеса?

— У нас нет закона, запрещающего людям из строительного бизнеса избираться депутатами. Каждый имеет право выдвинуть свою кандидатуру, и каждый волен голосовать так, как считает нужным. И из этого нам всем надо исходить.

Да, это у нас совершенно новое явление, такого раньше не было. Точнее сказать, не было такого весомого представительства бизнеса. В основном депутатами были бюджетники — люди из социальной сферы, за которую отвечает муниципальная власть.

Кстати, те депутаты, которые никакого отношения к строительному бизнесу не имеют, тоже озбочены названной вами проблемой. И их далеко не три человека.

— Если говорить о разделении полномочий между краевой и городской властями, будет логично спросить, как между ними осуществляется взаимодействие? И как часто горсовет пользуется своим правом законодательной инициативы в Законодательном Собрании края?

— Регулярно пользуемся. Один из последних примеров — платные парковки. Мы в этом направлении очень большую работу провели. И всё согласовывалось с комитетами Законодательного Собрания. Наши депутаты принимали участие в заседаниях комитета по вопросам законности и защиты прав граждан, когда рассматривались вопросы взимания штрафов.

К слову, у нас всегда есть возможность присутствовать на сессиях, участвовать в работе комитетов Законодательного Собрания, и многие депутаты постоянно это делают.

Вообще, инициативы депутатов появляются по мере возникновения проблем и когда без взаимодействия краевых и городских депутатов их не решить. Например, та же тема капитального ремонта. Уже разработаны программы по его проведению, в ближайшее время они будут направлены в Законодательное Собрание.

— Татьяна Ивановна, есть ли у депутатов какие-то идеи по совершенствованию работы городского Совета?

МНЕНИЕ

Насколько избрание в депутаты меняет человека и его жизнь? Мы попросили ответить на этот вопрос Сергея Александровича ТОЛМАЧЁВА, который в депутатах сравнительно недавно, с 2013 года; в Красноярском городском Совете он представляет избирательный округ №8 (Октябрьский район) и фракцию политической партии «Гражданская платформа».

— Всё изменилось очень сильно. Времени свободного теперь вообще нет. Ведь мы зарплату не получаем, а значит, вся та прежняя нагрузка, что была до избрания, никуда не делась. В этом плане тяжело. Но зато интересно — и полезное дело делаешь, и что-то новое узнаёшь, и опыта набираешься.

Поскольку Сергей Александрович входит в состав комиссии по градостроительной политике, ему тоже был задан мущающий некоторых горожан вопрос о присутствии в комиссии представителей строительного бизнеса.

— Без специалистов здесь не обойтись. Да, эти специалисты у нас представляют строительный бизнес. Но они из разных компаний, а это значит, что их интересы не всегда сходятся. Следовательно, депутатам всегда кто-нибудь да «откроет глаза». А как профессионалы эти депутаты очень помогают. Во многих вопросах мы без них просто бы не разобрались.

— Конечно, есть. Недавно я съездила в Омск на мероприятие, проводимое Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов. В Омской городской Думе гостям представили работу Молодёжного совета. Очень любопытный и полезный опыт. Вернувшись из Омска, мы с председателями комиссий изучили всё, что есть на эту тему в нашем городе и других городах края. И сейчас находимся на стадии формирования Молодёжного собрания.

Лично меня в этом вопросе больше всего интересует возможность целенаправленной работы над повышением политической культуры нашего общества, повышением гражданской ответственности. Надо отдавать себе отчёт в том, что без работы с молодёжью нельзя ожидать каких-либо позитивных перемен в обществе.

Собравшись с председателями всех наших комитетов и с руководителями фракций, мы единодушно решили, что Молодёжное собрание нам необходимо. И это не будет копией городского Совета. Это будет собрание молодёжи, которое, работая по разным направлениям, станет собирать информацию с мест от своих сверстников о возникающих у них проблемах. И будет определять, как их можно решить. Очень надеемся, что появятся свежие мысли в рамках развития города.

Конечно, молодые люди будут в своей среде заниматься формированием политической культуры. Это и для того, чтобы кто-то мог в депутаты пойти, и для того, чтобы уметь правильный выбор сделать. И вообще — более активную гражданскую позицию в жизни занимать.

Создать такое собрание вполне реально. Тем более что у нас достаточно молодых людей, профессионально

готовых этим заниматься. Например, в педагогическом университете есть кафедра политологии. Я была у них на Днях политической науки. Мне очень понравились ребята — они уже сейчас готовы к работе. Когда они выступали у нас в Совете, депутаты были поражены их видением проблем. Более того, когда к нам знакомиться с работой Совета приходят школьники с 10 до 17 лет, они задают очень серьёзные вопросы. Мы те же вопросы на заседаниях комиссий обсуждаем.

А ещё в Красноярске на паритетных началах создана Общественная палата, и её члены уже начали активно работать. Иногда даже кажется, что они давным-давно с нами работают. Приходят к нам на комиссии, на сессии, участвуют в выездных мероприятиях. Конечно, это только начало. Но задумок у них много. Это люди из совершенно разных сфер деятельности, из разных политических партий, разных объединений. И это очень важно. Убеждена, чем больше будет точек зрения, тем лучше. Тем более сейчас, когда состав нашего общества так разнообразен и по социальному статусу, и по экономическому положению, и по политическим убеждениям.

— Но получается, что Общественная палата сформирована из людей, приглашённых властью. Их не горожане выбрали. Понятно, что устраивать выборы по такому поводу совершенно невозможно, но ведь у нас есть разные общественные организации — творческие, профессиональные союзы. Они могли бы сказать своё слово.

— Особых противоречий здесь не вижу: горожане выбирали депутатов, оказав им доверие и делегировав определённые полномочия. К тому же даже при таком упрощённом подходе процедура получилась невероятно сложной. Конкурс был очень большой, претендентов было достаточно много. Сколько часов мы сидели и слушали их идеи и программы! Депутаты определяли, чья программа более отвечает запросам города, голосовали. Так что не знаю, как ещё можно было эту работу провести.

А что касается общественных организаций, то и от них были предложены представители. Высококвалифицированные специалисты и с большим опытом собраны из самых разных отраслей.

— Кстати, вы специалист в области образования. Но как депутату и тем более как председателю Совета вам приходится вникать в совершенно иные, далёкие от образования вопросы. Да и уровень

ответственности, думаю, изменился в сторону увеличения.

— В смысле ответственности всё обошлось без серьёзных изменений. Я работала с детьми и очень долго была директором школы. А это значит, что груз ответственности и тогда был немалый. Да и депутатом районного Совета первый раз я стала довольно рано — в 1980 году. Помню, ходила в резиновых сапогах по Покровке и стучала во все дворы, спрашивая, какие есть проблемы и чем помочь. А потом с трибуны райсовета рассказывала о том, что освещения улиц нет, дорог нормальных нет, колонок нет... Много лет уткнуло, прежде чем какие-то изменения в Покровке начали происходить.

А что касается специальности, то за годы работы в Совете приобретаешь такой огромный и разноплановый опыт, какой ни один университет дать не в состоянии. Например, я была заместителем председателя бюджетной комиссии, хотя и не экономист. Правда, директорский опыт тогда очень пригодился. Или вот комиссия по самоуправлению, или комиссия по градостроительству, которая вообще сложнейшие системные вопросы рассматривает.

Конечно, став председателем, надо ещё больше во всё вникать. Например, сегодня провела совещание, на которое был приглашён руководитель нашего муниципального предприятия «Горэлектротранс». Так что сейчас погружаюсь в запутанные транспортные проблемы. Вон на том столе видите кипы бумаг? Это всё по транспорту.

Даже по образованию, хотя это и родная тема (Т. Казанова много лет руководила знаменитой красноярской школой № 10 — ред.), постоянно стараюсь узнать что-нибудь новое. Нашла книгу о том, как Израиль свою систему образования выстраивал. Сейчас его называют страной умных людей. От этой книги перешла к Юставу ЛЕБОУНУ с его «Психологией народов и масс». Одно за другое цепляется, и волей-неволей начинаешь погружаться. Это процесс непрерывный. Как и процесс поиска выхода из ситуаций, которые в городе возникают на каждом шагу.

К сказанному Татьяной Ивановной и в продолжение поднятой ею темы ответственности хочется добавить, что когда дело касается городских проблем, выход лучше искать сообща, помня о том, что все мы вместе — не просители, а носители власти.

Галина ДМИТРИЕВА

Вход свободный

До Дворца пионеров на Каче из центра добраться просто. Подземный переход на Ленина уже несколько лет на ремонте, а не так давно закрыли и лестницу рядом с Академией музыки и театра из-за большой офисной стройки. Так что если хочется попасть во Дворец от остановки у Академии, делай приличный крюк слева.

Зато во Дворце двери открыты для всех. Пять тысяч детей занимают здесь в течение учебного года. И, как говорит его директор Юлия ГЕРЦИК, одно из достоинств этого образования в том, что ребёнок может попросить себя в чём угодно, по принципу «свободный вход — свободный выход».

— **Юлия Витальевна, какое место занимает Дворец пионеров в образовательном пространстве города?**

— В пространстве даже не города, а края. Мы краевое учреждение, и половина детей, которые обучаются во Дворце, живут не в Красноярске, это 2500 человек. В сентябре мы приняли на обучение больше 5000 детей.

Особенность Дворца в том, что у нас очень много образовательных программ, разных и по содержанию (технические, художественные, социальные, учебно-исследовательские, развивающие для дошкольников), и по форме (очные, очно-заочные, дистанционные, сетевые), которые мы внедряем совместно с другими образовательными учреждениями края — нашими партнёрами. Разнообразие программ, высокий уровень их выполнения, профессионализм педагогов, востребованность — это тоже наши особенности. Я не хвастаю: наши дети участвуют в многочисленных конкурсах, всероссийских, международных, и практически всегда побеждают в них. В общем, Дворец пионеров — крупнейшее учреждение дополнительного образования в нашем регионе.

— **Как занимаются во Дворце дети, которые не живут в Красноярске?**

— Для них у нас предназначены дистанционные программы. На платформе Moodle реализуется «Виртуальная школа» с различными курсами, начиная от программирования и веб-дизайна и заканчивая социальным проектированием. Дети учатся заочно и несколько раз в год приезжают на неделю, например, на базу отдыха «Салют» в Канске, где занимаются с преподавателями. Так проходят занятия в Школе технической и технологической культуры, интенсивной школе для юных исследователей «Экспедиция к успеху», школе предпринимательского проектирования «Идеи без границ», школе социальной рекламы «Кактус», в образовательной программе «Краевой школьный парламент» для лидеров детских общественных организаций. Дистанционно все ученики Дворца могут получать консультации, участвовать в форумах, интернет-планёрках — формы очень разные.

Также мы развиваем сетевые формы реализации программ с нашими партнёрами — это Красноярский краевой центр туризма и краеведения, Красноярский краевой центр «Юннаты» и др. В 2015—2016 годах Дворец реализует 15 таких программ,

которые стали победителями краевого конкурса. Причём взаимодействие выстроено не только между образовательными организациями: созданы предпосылки для сотрудничества с градообразующими предприятиями, вузами, различными ведомствами.

— **Как дети приходят во Дворец?**

— По-разному. Работает «сарафанное радио». Конечно, дети до подросткового возраста редко выбирают себе занятия сами, хотя они сейчас и продвинуты. В основном малышей приводят родители. Иногда мы даём рекламу в СМИ, но, честно говоря, больших усилий в этом направлении не прикладываем, потому что набор у нас под завязку.

А детей края мы информируем через органы управления образованием, рассылаем информационные письма. Так как не во всех территориях существует широкий перечень программ ДО, многие школы заключают с нами договоры о сотрудничестве: они обеспечивают доступ ученикам в Интернет, рабочие места для освоения наших дистанционных программ. Очень важна помощь и сопровождение педагогов, которые находятся рядом.

Кто-то узнаёт о нас и благодаря нашим мероприятиям, которые мы проводим в больших количествах. Это ярмарки, квесты, фестивали, конкурсы. Проходят во Дворце и масштабные краевые мероприятия по заказу нашего учредителя — министерства образования края.

— **Какие, например?**

— Крупных восемь. Форум «Молодёжь и наука», который объединяет юных исследователей края. Выставка технических идей и разработок «Сибирский техносалон» для юных изобретателей. Конкурс социальных проектов «Мой край — моё дело», в котором инициативные ребята представляют свои социальные проекты и медиапродукты. Фестиваль «Таланты без границ», в котором участвуют дети, занимающиеся в театрах, хоровых студиях, ансамблях, оркестрах. Краевая робототехническая олимпиада по направлению WRO, Краевые соревнования по спортивно-техническим видам (картинг, авиамоделизм, судомоделизм), Краевой слёт юных инспекторов дорожного движения.

Наконец, ещё одно крупное мероприятие, которое мы проводим три года подряд, — это компетентностная олимпиада для старшеклассников. В ней участвуют дети, которые проявляют себя в краевых образовательных программах, направленных на формирование ключевых компетентностей, достижение так называемых межпредметных результатов ФГОС. Таких как умение ставить цели, анализировать, выстраивать эффективную коммуникацию, проектировать, исследовать... Олимпиада выявляет самых способных.

Кроме основной работы с детьми мы ведём большую методическую работу, консультируем и делимся опытом с педагогами дополнительного образования со всего края, проводя мастер-классы, открытые занятия, стажировки, курсы повышения квалификации. У нас есть краевые базовые площадки по техническому творчеству, электронная библиотека, ведётся сайт «Методическая служба». Предоставляем всем желающим конкретную помощь.

— **Какова во Дворце доля бесплатного образования детей?**

— 90 % детей участвует бесплатно: занятия финансируются из бюджета.

Но, конечно, есть направления, где требуются дополнительные ресурсы. Например, костюмы для танцев, глину и глазурь для керамики — это уже покупают родители. А вот почти все расходники для технического творчества приобретает Дворец.

— **Насколько я знаю, к вам на бесплатное обучение существует конкурс, попасть не просто.**

— Конкурса нет. Набор проводится с 25 августа по 15 сентября в свободной форме. Для живущих не в Красноярске есть дистанционная запись. Конкурс — неофициальный — существует в такие коллективы, как «Орлёнок», оркестры. У ребёнка, который приходит туда, должны быть определённые способности. А так берём всех, кто успеет записаться и придёт до укомплектования групп.

— **Сколько всего во Дворце кружков и студий?**

— У нас 84 образовательные программы, некоторые из них реализуются в образцовых объединениях — таких как Театр детского танца «Орлёнок», оркестровая школа русских народных инструментов «Енисеюшка», ансамбль современной детской песни «Звёздный дождь», концертный хор школы «Камертон», студия керамики, студия духовой музыки «Меридиан». Также во Дворце

работают два детских театра, студия изобразительного и декоративно-прикладного искусства «Хранители радуги», мастерские аранжировки и флористики, художественных ремёсел, разнообразные лаборатории технического творчества, научное общество учащихся...

— **А какие, кроме «Орлёнка», приносят славу Дворцу?**

— Например, координируемый Дворцом «Краевой школьный парламент»: за последние 5 лет он в тройке лучших на Всероссийском конкурсе детских общественных объединений в ВДЦ «Океан».

Или наша студия керамики, в которую трудно попасть из-за наплыва желающих. Творческие проекты наших керамистов становятся событиями международного масштаба: когда группа детей вместе со своими руководителями Ириной Валентиновной МАЛОГУЛКО и Инессой Феликсовной СОЛОВЬЕВОЙ изготовили и отправили свой подарок для ожидающих наследника английского престола герцога и герцогини Кембриджских большую шахматную фигуру короля, мы получили благодарственное письмо от самих королевских особ и посольства Великобритании в России за содействие развитию общественной дипломатии.

Программа по предприниматель-

скому проектированию «Идея без границ» принесла её автору — молодому педагогу Надежде ГУБИНОЙ — победу на Всероссийском конкурсе молодёжных авторских проектов «Моя страна — моя Россия». Витные карточки на краевых и российских мероприятиях в Красноярске: ансамбль «Звёздный дождь», театр современного искусства «ЭТТИ ДЕТТИ»... Да практически каждый творческий коллектив у нас имеет высокие достижения.

— **Кто преподаёт всё это?**

— Больше 55% наших педагогов имеют высшую и первую квалификационные категории, двое — заслуженные работники культуры РФ (Людмила Александровна АНТИПИНА, Геннадий Платонович СТАРОДУБЦЕВ), двое — члены Союза художников России, 31 сотрудник имеет нагрудный знак «Почётный работник общего образования Российской Федерации», восемь — заслуженные педагоги Красноярского края. Студии художественного творчества и керамики, по сути, ведут художники. Если говорить об оркестрах, то это дирижёры. Танцы преподают профессиональные хореографы. А направления, связанные с научными исследованиями, — учёные, преподаватели вузов. Есть и кандидаты, и доктора наук, со степенями по биологии, физике, математике. Это удивительные люди!

— **Я помню, как мы с маленькой дочкой в конце 90-х приходили во Дворец смотреть на комету Хейла-Боппа. Сейчас обсерватория тоже работает?**

— Да, конечно! Вот уже 35 лет руководит астрономическим клубом Сергей Васильевич КАРПОВ, доктор физико-математических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории когерентной оптики Института физики СО РАН. Благодаря его инициативам у нас рабочая обсерватория и прекрасное оборудование, которое мы обновляем. В нашей обсерватории находятся уникальные астрономические инструменты: гигантский 150-миллиметровый бинокляр, крупнейший в стране любительский телескоп системы Добсона с диаметром объектива 530 мм и современный телескоп Meade с диаметром объектива 254 мм.

Профессор Карпов вырастил более десяти кандидатов физико-математических наук. Он очень интересно строит свои занятия, дети конструируют телескопы под классическую музыку... А ещё он собирает учеников и возит их в США, имея тесные связи с любительскими астрономическими ассоциациями Аризоны и Калифорнии. Во время последней поездки в 2012 году 11 наших детей посетили астрономические обсерватории, познакомились с культурой и историей двух штатов США, посетили Гранд Каньон, Аризонский метеоритный кратер, многочисленные музеи, Диснейленд, а также знаменитые калифорнийские пляжи... Конечно, это нечастые поездки, за дорогу платят родители.

— **Вообще, как финансируется Дворец, не считая выделяемых из бюджета денег? Есть ли дополнительные источники дохода?**

— У нас, конечно, существуют платные формы. Для дошкольников почти всё обучение строится на платной основе, поскольку бюджетное финансирование предназначено для детей от 6 до 18 лет. Но и для школьников есть платные мастер-классы, обучение иностранным языкам, обучение игре на фортепиано, уроки арт-дизайна и др.

Мы понимаем, что в сегодняшней кризисной ситуации можем развиваться только за счёт собственных инициатив, предоставления большего объёма платных услуг. Думаем об этом, выбираем, какие образовательные программы будут востребованы. Платное обучение было открыто в 2011 году. В 2012-м от приносящей доход деятельности мы получили 3,5 млн рублей, а в прошлом году уже более 8 млн.

Оказывают нам и спонсорскую помощь. Например, в 2014–2015 гг. ЗАО «Ванкорнефть» подарило нам почти 4 млн рублей, за счёт которых мы организовали поездки наших коллективов на конкурсы в Сочи, Москву и даже за границу на различные фестивали. Дети привезли множество наград.

Кроме того, мы выигрываем много грантов. Самый большой, в 2012 году, смогли получить от компании РУСАЛ: 5 млн рублей на создание лаборатории прототипирования. Это случилось ещё и благодаря тому, что более 3,5 млн рублей были выделены из бюджета в рамках целевой программы, софинансирование было одним из условий предоставления гранта.

В итоге в лаборатории сегодня самое современное оборудование для юных изобретателей: есть 3D-принтер, 3D-сканер, фрезерные и лазерные станки с ЧПУ и многое другое. С детьми там работает замечательный педагог Дмитрий Дмитриевич АБА-ЗИН. В этом году, уже с привлечением средств другого гранта РУСАЛа, он с учениками реализует проект «Мне бы в небо»: конструируют и тестируют спортивные квадрокоптеры. Педагоги-техники Дворца думают о создании детско-молодёжного конструкторского бюро, которое объединило бы секции радиоэлектроники, робототехники, автомоделирования, судомоделирования. Уже сейчас у нас есть специальный автотрек.

— А бассейн для судомоделирования есть?

— Нет пока. У меня была мечта, которая вылилась пока только в эскизный проект. Он подразумевал большую реконструкцию здания и создание на территории перед Дворцом аквадрома, кордрома, площадки для детского центра по правилам дорожного движения. Ещё мы мечтали обустроить над внутренним двориком Дворца купол, чтобы внутри появилась огромная площадка для массовых мероприятий. Но сейчас экономическая ситуация сильно изменилась, и всё, на что мы можем рассчитывать, это капитальный ремонт здания.

— У Дворца замечательное здание.

— Да, здание наше интересное с точки зрения архитектуры, у него есть своя изюминка. Это проект Виталия ОРЕХОВА, Дворец был построен в 1986 году. В принципе, по СССР похожих учреждений было много. Их называли дворцами, потому что, в отличие от домов пионеров, здесь было больше направлений для детского творчества, они строились как «пионерские республики».

Однако сегодня требования к таким объектам уже совершенно другие. Так, нужны более широкие коридоры и пожарные выходы. Требуется обеспечить доступность здания для детей с ограниченными возможностями. Кроме того, нынешняя планировка по ячеистому принципу, кабинет за кабинетом, мешает созданию открытой, безбарьерной среды.

Нам бы хотелось видеть более открытое образовательное пространство. Надеюсь, что капитальный ремонт поможет улучшить условия для занятий. А ещё мы думаем о нашей новой миссии, о том, как её сформулировать.

— Какой вы её видите?

— Мы должны помочь ребёнку определить свою цель и место в жизни. Нужно, чтобы в образовательном пространстве появилось тьюторское сопровождение, возможность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию. Ученики должны понимать, в каких программах могут учиться. Дети сейчас заходят во Дворец, занимаются в одном объединении и, как правило, не знают о других. Надо дорабатывать наше информационное пространство, запускать какие-то навигационные инструменты.

Думаем и о многоуровневых образовательных программах, чтобы дети переходили со стартового на базовый и затем на продвинутый уровень обучения. К примеру, пришёл ребенок в начальное моделирование, затем перешёл в лепопроектирование, потом в конструкторское бюро... Или начал с азав в обучении искусству и дошёл до концертного уровня.

Дворец видит себя как помощника школе и в плане достижения ребёнком метапредметных и личностных результатов ФГОС.

Ведь мы более мобильны, нам легче заниматься экспериментами, можем использовать разные технологии, методики, площадки.

Сейчас постепенно все наработки оформляются в единый проект — мы хотим назвать его «Реальное образование». Он должен стать региональным проектом интеграции дополнительного и общего образования. Надеюсь, мы наработаем методы, формы, технологии, которые затем сможем предложить школе.

— А какие-то совсем новые направления предусмотрены в новой программе развития Дворца?

— Есть ещё одно очень интересное направление. В системе профессионального образования широко известно такое международное движение, как WorldSkills, система чемпионатов по различным профессиональным компетенциям. Оно рассчитано на студентов организаций профессионального образования. В России, в том числе в Красноярском крае, развивается движение

WorldSkills Russia. Но в рамках данного движения существует направление JuniorSkills для детей от 10 до 17 лет и даже KidsSkills для младших школьников. Сейчас мы думаем о том, чтобы стать региональным координационным центром для JuniorSkills. Для чего? Мне кажется, детям важно обрести какие-то профессиональные навыки, начиная от выпечки пирогов и заканчивая прототипированием. В школе внимание на это обращают редко, а мы могли бы предлагать такие практики в рамках наших дополнительных общеобразовательных программ, когда ребёнок сможет успешно решать профессиональные задачи. С одной стороны, мы даём школьнику универсальные инструменты, которые позволят ему быть успешным в любой сфере, с другой — возможности попробовать себя на практике в различной профессиональной деятельности.

— Большие планы в тяжёлые времена...

— Что значит тяжёлые? Средств всегда не хватает, чем больше вложений, тем больше потребностей, но мы ищем спонсоров, участвуем в грантах и проектах. На днях подписали заявку на грант для лаборатории судомоделизма. Вложения в оборудование требуются очень большие, дорого стоит и обслуживание здания. Из бюджета в последний раз на оборудование мы получили средства по целевой программе в 2013 году. На деньги, которые были перечислены в 2012 году, приобрели инструменты для оркестра, мобильные лаборатории для исследовательских объединений, оборудование для интенсивных школ. Пока не унываем.

— А оранжевая, живой уголок во Дворце живы?

— Зимний сад у нас большой и успешно развивается: буквально в этом году там появился бассейн с золотыми рыбками. Садам занимается новый человек, очень творческий — Марина Владимировна КИРПИЧЕНКО. Она постоянно что-нибудь придумывает. Проводит, например, творческие занятия для клубов многодетных семей вместе с Дарьей МОСУНОВОЙ.

Что касается нашего маленького зоопарка, то его содержать непросто. Около 300 тысяч рублей из бюджета мы получаем на питание животных, но инфраструктуру поддерживаем своими силами. Планируем также подавать документы на грантовый конкурс, есть идеи по развитию живого уголка — например, хотим создать на его базе контактный зоопарк для детей с ограниченными возможностями.

— Для этих детей во Дворце есть какие-либо занятия?

— Да, у нас работает программа художественного творчества — рисование в технике Эбру, на воде. Очень популярная студия. Предлагаем для особенных ребят и дистанционные образовательные программы. Пока, к сожалению, большего не позволяет здание.

— Не планируете сменить название Дворцу?

— Название мы как раз поменяли совсем недавно, 24 декабря, когда был зарегистрирован новый устав. Но «пионеры» в нём остались. Теперь мы называемся Краевое государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Красноярский крайовой Дворец пионеров». «Школьников» решили убрать.

Всё-таки у названия Дворец пионеров есть своя славная история. Да и слово «пионер» имеет значение «первый», «первопроходец», и это в логике нашей миссии.

— Со времён пионерского детства дети и родители заметно изменились, по-вашему?

— Конечно, дети меняются очень быстро, как и мир вокруг. Посмотрите, какими темпами становится другой информационная среда! Двадцать лет назад мы не имели ещё сотых телефонов, а сейчас уже норма — жить параллельно в двух мирах, реальном и виртуальном. А дети осваивают вторую реальность ещё лучше, мгновенно обмениваются информацией. В этой новой среде даже теряется роль учителя. И тут тоже проявляется ценность дополнительного образования.

— Юлия Витальевна, а как вы пришли во Дворец? И что удалось изменить в его работе?

— В 2003 году меня порекомендовала сюда на работу мой научный руководитель, зав. кафедрой общей и социальной педагогики СФУ Антонина Константиновна ЛУКИНА. Я тогда была аспиранткой психолого-педагогического факультета, окончила КГУ со специальностью «биолог, преподаватель биологии» и была учителем биологии в школе. Меня вырастила бывший директор Дворца Вера Александровна ЕВТУШЕНКО, которая 22 года работала в этой должности. Она создала работоспособный, стабильный, творческий коллектив, сильную управленческую команду и когда ушла на другое место работы, рекомендовала меня своей преемнице. В 2010 году я исполняла обязанности директора, а в 2011 году заняла этот пост...

Конечно, Дворец меняется, появляются новые люди и новые направления. За последние несколько лет у нас активно развивалось техническое творчество, возникли новые лаборатории — 5 краевых базовых площадок. Стало больше программ и форм обучения. На 40% с 2011 года выросло количество детей, которые занимаются по нашим программам.

— Своего ребёнка приведёте во Дворец?

— Конечно. Ему сейчас год и десять. Его очень интересует всяческая техника, и, надеюсь, ему захочется заниматься в наших лабораториях.

Вообще, у нас может найти себя любой ребёнок. Ведь в чём заключается преимущество дополнительного образования? Вход и выход свободный: если поймёшь, что это не твоё, легко сможешь поменять занятие. А в нашем Дворце обязательно отыщется то, что тебе близко.

Татьяна АЛЁШИНА

Робинзоны в большом городе

Как-то в социальных сетях увидела призыв знакомой девушки: sos, приезжают друзья из Германии, куда бы их сводить?! И все дружно принялись давать советы, которые, в общем-то, сводились к одному — ведите на Столбы.

Спору нет, наш заповедник — одно из семи российских чудес. Но только разве одними Столбами ограничивается список достопримечательностей Красноярска? Наверное, об этом задумывались не только те, кто ждал в гости иногородних друзей, но и школьные учителя, и семьи с любопытными детьми, и туристы, и просто активные городские жители — что же у нас в городе есть интересного?

И вот — стыдно признаться — лишь на днях я впервые услышала о Центре путешественников, который много лет проводит экскурсии по красноярским достопримечательностям. Прийти в Центр может любой, кто не желает проводить досуг на диване.

Центр путешественников занимается не только экскурсиями. Он ведёт просветительскую работу — организует чтение лекций о культуре края. Предлагает мастер-классы по экскурсоведению. И очень много делает для детей: курирует работу Трудового отряда главы города Красноярска, организует туристические лагеря для подростков 12-17 лет. И что особенно радует, организация эта — муниципальная. Поэтому многое она делает бесплатно.

Английская прогулка по сибирским тропам

Итак, мы в Центре путешественников — посмотреть, поучастовать и поговорить. И первый собеседник — Анна ШЕРБИНИНА, главный специалист по информационному обеспечению.

— Анна, что собой представляет ваш Центр, чем занимается?

— Мы в первую очередь молодёжный центр. Занимаемся туризмом и трудоустройством. Два самых крупных проекта у нас на сегодняшний день — это «Красноярский хайкинг» и Трудовой отряд главы города Красноярска. Хайкинг в переводе с английского — прогулка. Суть проекта — в маркировке туристических троп и создании карт этих троп, а организуемые по ним экскурсии — лишь малая часть проекта.

С трудовым отрядом тоже должно быть всё понятно — мы трудоустроиваем подростков начиная с марта и вплоть до осени. Помимо этого у нас много туристических секций. Бесплатных. Есть секции для подростков и для взрослых, очень большой спектр. Для подростков это туристические клубы «Исток» и «Драйв» — там могут заниматься дети от 12 до 17 лет. А для тех, кто старше 17 лет, у нас есть клубы альпинистов, спасателей, экскурсоводов, секция инструкторов, участники которой летом работают в наших летних лагерях. Эти лагеря — большой совместный проект администрации и управления молодёжной политики города Красноярска, которое представляет наш Центр.

— Ваши лагеря отличаются от тех, куда обычно вывозят детей летом?

— Это туристические лагеря. Родители сами выбирают, в какой именно лагерь отправить ребёнка. Часть путёвки оплачивают родители, часть —

администрация города. Надо сказать, цены на путёвки бюджетные, весьма умеренные. В этом году у нас будут работать пять лагерей. Во-первых, это «Крепкий орешек» — лагерь у пещеры «Большая Орешная», два лагеря на Красноярском водохранилище. Один из них — «Юный спасатель» — это лагерь с элементами выживания, то есть детей там будут обучать тому, как оказать первую помощь, как выживать в лесу, разводить костёр и прочее. Плюс игры на выживание. При этом безопасность неукоснительно соблюдается, за этим следят инструкторы, которые там работают. Второй — это лагерь «Путешественник», с уклоном в краеведение. Ещё есть спортивно-туристический лагерь «Юный путешественник», который находится на базе отдыха «Чайка». Он считается одним из самых комфортных, дети живут в благоустроенном корпусе и совершают трёхдневные экспедиции на Торгашинский хребет и в заповедник «Столбы». Кстати, во время одного из походов участники лагеря проводили мониторинг посетителей заповедника. Оказалось, что у нас на Столбах бывает буквально вся Россия.

— Вы ещё назвали проект «Красноярский хайкинг»; насколько он удачный?

— Очень удачный проект, быстро набирает популярность. Особенностью проекта является то, что прежде чем маркировать тропу, специалисты совершают походы на местность, изучают район и его достопримечательности, проходят множество вариантов троп с GPS-навигатором. Самые оптимальные из них наносятся на карту. И только после этого маршруты маркируются на местности.

Например, когда вы подходите к Академии биатлона, там есть наш большой стенд, и на нём указаны тропы для прогулок. У каждой тропы свой цвет. Для тех, кто любит гулять пешком, указаны перепад высот и протяжённость, чтобы человек не ушёл куда-нибудь не туда. Потому что встречаются, например, и 20-километровые тропы.

На сегодняшний день работает сайт хайкинг.рф, есть приложение с картами для мобильных устройств. Мы также организуем экскурсии с экскурсоводом для тех людей, которые хотят прогуляться по маршруту, услышать новую для себя информацию или просто пообщаться.

Включайтесь: интерактив

Наибольшим успехом у горожан пользуются интерактивные экскурсии. Рассказывают специалист Центра путешественников Елена БЕРШАДСКАЯ и начальник экскурсионного отдела Евгения ТОЛМАКОВА.

— Ваши экскурсии проводятся на разные темы и в разных формах. Как они формируются, кто их придумывает?

Е.Б.: Придумывают и разрабатывают экскурсии сотрудники нашего отдела, исходя из интересов горожан и, разумеется, наших возможностей. Экскурсии у нас бывают городские — пешеходные, автобусные или комбинированные, а бывают и пригородные, и загородные, когда мы ездим по городам края, таким как Железнодорожск, Енисейск, Минусинск... Для пригородных путешествий у нас, помимо хорошо известных Столбов, есть ещё много замечательных мест. Это и Торгашинский хребет, и Николаевская сопка, и Такмаковский район Столбов. На экскурсиях мы стараемся раскрывать разные темы. Одна

На козьей ферме

тема — про животных, другая — про столбосты, третья — про войну... Всё это неисчерпаемо.

— Экскурсии эксклюзивны?

Е.Б.: Однозначно эксклюзивны, потому что это наши разработки. Они уникальны в подаче материала и в подборе объектов. К тому же мы единственные в городе, кто начал и продолжает делать плановые экскурсии в течение всего года. У нас есть расписание для сборных групп, которое мы готовим на месяц. Это единственная возможность у жителей и гостей города познакомиться с достопримечательностями, присоединившись к нашей группе — за малую плату или вообще бесплатно.

Часто бывает так, что вроде бы всё знакомо, мимо этого места человек проходил не раз, но вот открывается дверь в какой-то дом, и все ахают — а мы и не знали! Люди приходят как раз за этим.

Е.Т.: Наша эксклюзивность ещё и в том, что по предварительному отправленному письму мы можем попасть в такие учреждения, куда человека с улицы просто не пустят.

Е.Б.: Допустим, у дендрария СибГТУ территория закрыта. Дивногорский дендрарий экскурсий как таковых тоже не проводит. А по нашей

просьбе нам разрешают некоторое количество раз посетить тот же дендрарий СибГТУ или ведомственные музеи, такие как музей водоканала, «Тюремный замок» МВД или музей МЧС.

В некоторые места можно привести ограниченное количество людей, как, допустим, в Благовещенский монастырь. Поэтому мы делаем такие экскурсии несколько раз в год. По потребностям людей.

— Много ли вообще у вас экскурсий для нашего миллионного города?

Е.Б.: Сегодня у нас работают три экскурсионных направления: городское, пригородное и просветительское, вроде литературных вечеров и лектория. За 2015 год было проведено 153 экскурсии и мероприятия. И это ещё не были учтены Железнодорожск и Енисейск, туда мы тоже ездим. Есть экскурсия в посёлок Подгорный, в музей археологии, и я не знаю, кому там больше нравится — детям или взрослым. Там мы и мамонта «забиваем», и артефакты ищем — это интерактивная экскурсия. Такие наиболее востребованы.

Е.Т.: Летом у нас часто проходит по две экскурсии в день. На самые разные темы и в разных направлениях.

— Какие направления самые популярные, и много ли народу на них приходит?

Е.Б.: Если это касается пригорода, то приходят от 15 до 110 человек, такое было, когда проводилась первая экскурсия на Чёрную сопку. На городской экскурсии — от 10 до рекордных для нас 96 человек одновременно.

Наибольший интерес в пригородных экскурсиях вызывают труднодоступные места, та же Чёрная сопка. Для того чтобы самому туда поехать, нужна машина, но не у всех она есть, или просто человек пути не знает, там ведь легко заблудиться... Популярна экскурсия в долину реки Качи с геологическим уклоном, называется она «В поход за золотом и самоцветами». Мы начали проводить её в прошлом году. Понравилось. Будем продолжать. Очень популярны интерактивные экскурсии с возможностью восхождения, например на Первый столб, на Такмак, на скалу Рыжью. Неизменный интерес к походам в пещеры — в Большую Орешную, в Партизанскую. Сейчас стали вывозить людей на Красноярское море, на наши базы, даже зимой.

Из городских направлений наибольший интерес у горожан вызывают

О культуре

Чем заняться зимой? Бесконечно кататься на санках и «плюшках» тоже ведь надоедает, да и холодно. В это время Центр путешественников проводит «Чайные лекции», где как раз за чашкой чая посетители знакомятся с историей и культурой Енисейской губернии. Кто-то записывается на автобусную экскурсию «По Суриковским местам». Или идёт вместе с экскурсоводом пешком по маршруту «Губернский город Красноярска», завершая путь в литературном музее В.П. Астафьева. Всё это время экскурсовод рассказывает о том, чего вы, возможно, и не слышали никогда о родном городе.

«Монастырская дорога»

Экскурсия «Красноярский модерн»

нестандартные варианты — вечерние экскурсии, мистические маршруты, тематические — о значимых для Красноярска личностях, например «Завещание доктора Крутовского»... Мы всегда стремимся нестандартно подать информацию. Сегодня много интереса к православию, поэтому в нашем списке есть экскурсии с посещением храмов и монастырей города и пригорода.

— Каков возраст участников ваших мероприятий?

Е.Б.: Если брать в процентном отношении, то 26% составляют мужчины, 74% — женщины. Мужчины предпочитают физические нагрузки. Женщины более любознательны, они стараются и по городу с нами пробежаться. А если брать возраст, то я бы сказала, что это аудитория 18+. Хотя самому младшему участнику нашего мероприятия было 4 года, а самому старшему — 83.

Когда китайские дети падают в ноги родителям

В Китае недавно отмечали начало нового года. Китайские студенты Института филологии и языковой коммуникации СФУ решили рассказать красноярцам, как отмечает этот праздник простая китайская семья.

На сайте Центра заранее вывесили объявление о том, что 13 февраля желающие могут прийти на «диванную экскурсию по Китаю». Рекомендовалось прихватить с собой печенье и плюшки — обещали чаепитие.

Морозным днём на Маркса, 49 собрались самые разные люди — в возрасте и совсем молодые. Знакомые обменивались приветствиями, раскладывали на столике сладости, наливали чай, рассаживались вдоль длинного стола.

Китайские студенты настраивали проектор, пытались найти оптимальное изображение на доске, что-то не ладилось, но они были невозмутимы, как и полагается восточным людям. Наконец, когда всё было отлажено, «диванная экскурсия» началась.

Старательные китайцы честно пытались говорить на русском без ошибок. Не всегда это получалось, из зала поправляли ударения, раздавался смех. Но дружелюбие и упорство студентов поразили — их способность овладеть трудным русским языком за тот короткий срок, что они находились в Красноярске, вызвала реальное уважение.

О своих новогодних традициях китайцы рассказывали по очереди. К своему удивлению, я поняла, что во встрече Нового года у нас с китайцами есть что-то общее. Там также любят смотреть новогоднее шоу, которое начинается с восьми вечера и идёт до утра, также пьют водку и поджигают петарды. Правда, водка у них делается из риса, а петарды — тут ведущий продемонстрировал видео — похожи на кобр, которым подогли хвост, и они, извиваясь и треща, укорачиваются до полного исчезновения. Новый год в Китае празднуется много дней, и в каждый день полагаются соблюдать определённые, подходящие только для этого дня, ритуалы и делать украшения.

Кстати, об украшениях — всем присутствующим предложили самостоятельно изготовить иероглиф «Весна». Для этого раздали ножницы и цветную бумагу. Китайский студент подробно и терпеливо разъяснял, что и как делать, а мы все дружно шуршали бумагой, рисовали и разрезали в нужных местах. Потом расправили. И изумились тому, что получилось — бумажная резная фигурка, похожая на птицу, стояла на столе и, как утверждалось, призвала весну. Свою «Весну» из розовой бумаги я после экскурсии привезла домой и поставила на окно.

Что еще запомнилось из услышанного и увиденного?

Что в Китае в зимние праздники принято дарить гуандунский сахар в трубочках — дескать, таким образом у домашнего божества после поедания сахара склеиваются губы, и оно, когда возносится на небо к Яшмовому Владыке, не может сказать о семье ничего плохого.

Что после новогоднего ужина вся

семья садится играть в настольные игры, например в мацзян — это такие игральные кости.

И что дети, независимо от возраста, поздравляя родителей с Новым годом, кладут им земные поклоны. А родители, в свою очередь, дарят детям конвертики с деньгами, желая добра и процветания.

Напоследок нас всех научили делать пельмени с грибами и свиным фаршем, которые особенно любят есть на Новый год в северной провинции Хэйлуцзян, граничащей с Россией.

— А что вы едите здесь, в Красноярске? Наверное, к русской кухне сложно было привыкнуть? — спросили из зала.

— Мы полюбили борщ, — ответил за всех высокий симпатичный парень в очках. — А вообще покупаем продукты в китайских магазинах и готовим себе сами, совсем как дома.

Вечер с БЛОКОМ

«Как можно проводить вечер поэзии в помещении, которое окнами выходит на шумную улицу Маркса?» — думала я, бодро семеня по скользящему тротуару в направлении Центра путешественников. Сегодня там должен был состояться литературный вечер, который организаторы решили назвать строчкой ХОДАСЕВИЧА: «Это чёрная музыка Блока на сияющий падает снег».

Но, как оказалось, шум и суета большого города ничуть не мешали. Как только вы переступали порог зала, вся суетола и шум оставались где-то за окнами, а здесь, за столом, где собрались любители поэзии, было довольно тихо, и только приглушённый свет освещал собравшихся — в

основном это были интеллигентные литературные дамы, одна из которых, впрочем, привела с собой дочь — старшеклассницу для её — так она сказала — «духовного просвещения и общей образованности».

В тот день, 10 февраля, вечер поэзии вёл Иван ЧЕРКАСОВ, старший преподаватель кафедры отечественной истории и культурологии СибГТУ. Рассказ о трагической судьбе поэта перемежался чтением стихов, которые тут же обсуждали. Тон задавал сам Иван Алексеевич, подвергнув литературному анализу известное стихотворение «Девушка пела в церковном хоре...». При этом выяснились такие подробности, о которых не подозревали даже те, кто с творчеством Блока был, в общем-то, неплохо знаком. И то ли стихи очаровали публику, то ли негромкий голос ведущего произвёл такое впечатление, но все присутствующие как-то быстро и незаметно погрузились в задумчивость, слушали, подперев голову руками, мысленно уносясь куда-то далеко от долгой зимы, темноты, пробок, городской суетливости.

Оказалось, что Иван Алексеевич бывал в петербургской квартире Блока и много её фотографировал. Фотографии проецировались на доску, и ведущий с видимым волнением рассказывал о каждом предмете так, что всем было ясно: поэзия Блока — его искреннее увлечение.

Когда вечер закончился, я уже на выходе поймала несколько участниц и каждой задала вопрос — почему они пришли сюда? Ответили разное, от ожидаемого «люблю стихи» до неожиданного — «у Ивана Алексеевича такой тембр голоса красивый!». Несколько женщин оказались зайдлыми посетителями мероприятий Центра и рассказали, что знают Черкасова по историческим экскурсиям, он и их проводит замечательно, поэтому пришли сюда за новыми впечатлениями от Черкасова-литературоведа.

Литературное направление в работе Центра — новое. Со временем, прослышав о таких вечерах, народ наверняка сюда потянется. В наше время люди, умеющие живо и просто говорить о русской литературе, имеющие незамысловитый и нестандартный взгляд на её историю, просто на вес золота. Центр путешественников и такого человека для нас нашёл.

А вообще — на всё разнообразие предлагаемых Центром возможностей никакие выходные не хватит.

Елена НИКИТИНСКАЯ

Что было / что будет

С 30 января в течение недели на Красноярском море проходили учебно-тренировочные сборы «Зимняя Бирюса» для курсантов Корпуса спасателей. Ребята учились выживать в условиях зимы, на территории тайги и в пещерах. Учились оказывать первую помощь пострадавшим и транспортировать их до вертолёта или базы.

Курсантов поднимали внезапно, ночью и ставили задачу — найти и спасти пострадавшего. Так закалялись будущие МЧСники. А реальные спасатели из Сибирского регионального поисково-спасательного отряда МЧС обучали курсантов и обеспечивали их безопасность.

С наступлением тепла появится больше возможностей для того, чтобы сходить на экскурсию, уехать в путешествие — в пригород или подальше — в один из городов края. Дети поедут в туристические лагеря.

Запрос на веру

Человек всегда чего-то ищет: любви, свободы, идей, денег, счастья, дружбы, карьерного успеха, ответов на сложные вопросы вроде «какое дело в жизни — моё?» или «кто я?». В своих экзистенциальных поисках один покупает журнал *Psychologies*, другой идёт на йогу или курсы повышения квалификации, третий едет в путешествие, четвёртый идёт в церковь. Мы встретились с отцом Петром БОЕВЫМ и отцом Иоанном ЛОГИНОВЫМ, организаторами лектория «Диалог» в Красноярске, чтобы поговорить о том, где в этих поисках человек и церковь встречаются, а где — расходятся.

«Может быть, „Трэвлерс“? — А, может, *Big Yorker*?» — «Нет, там музыка слишком громкая» — «„Кинза“? — «Давайте!»». «ВКонтакте», в общем чате, мы договариваемся со священниками о нашей встрече. Для современного человека общение в социальных сетях — почти норма, но вот с батюшками — всё же странно. Ведь зачастую в общественном сознании церковь и всё, что с ней связано, это область закрытого. А вот отец Пётр и отец Иоанн не так давно организовали в Красноярске публичный лекторий «Диалог», где первый ведёт цикл бесед «Смыслы» («Смысл любви», «Смысл духовности»), а второй — цикл «Человек и...» («Человек и его свобода», «Человек и его любовь»). Самых разных людей на этих встречах — молодых и пожилых, верующих, сомневающихся — почти как на вечернем сеансе последних «Звёздных воинов». Мы встретились, чтобы поговорить об образе Русской православной церкви в России, но получилось больше про человека.

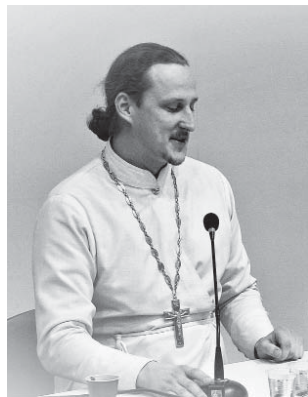
— Сегодня образ Русской православной церкви, всё чаще вовлекаемой в поле культурных и политических дискуссий, довольно противоречив. Является ли эта неоднозначность образа церкви как института отражением её внутренних, глубинных конфликтов?

Отец Иоанн: Сегодня между церковью как институтом и человеком, который обращён к этой церкви, есть взаимная слепота. Это выражается в том, что человек ищет принятия, ищет какой-то формы общения, ответов на свои внутренние запросы, пусть даже скрытые, неочевидные. Человек на пороге храма часто не может ответить себе на вопрос, чего я ищу в церкви? Да, мы можем прийти в храм и поставить свечку. Но чего требует не наш инстинкт религиозности, а живое сердце, которое ищет свободы, общения, любви? Свечки или чего-то ещё? Вот и получается, что, с одной стороны, человек и его глубинный запрос к церкви, который он иногда не может сам трезво оценить, а с другой — церковь, которая призвана на этот вопрос отвечать, давать пространство самонахождения в Духе, но которая предлагает, скорее, форму религиозности: «Вам нужно сделать вот это, вот это и вот это». Глубинной встречи пастыря и прихожанина, христианина в храме и христианина вне храма — не происходит. Люди не умеют друг друга вос-

принимать, общаются как два призрак: есть внешняя прозрачность, но что внутри каждого — непонятно. Это коммуникационное бескультурье характерно и для общения внутри церкви, и в обществе.

Можно взглянуть и глубже. Христианству две тысячи лет, и за это время всё, что говорил, делал, являл Христос, обросло, как жемчужина, некоторой оболочкой. Иногда она сбивает с толку, дезинформирует. Человек входит в церковь, и на него сваливается наследие двух тысяч лет. Мало кто об этом думает. Человек ищет веры, а ему предлагается религия. С одной стороны, мы должны понимать, что христианство — это традиция, которая имеет множество аспектов: культурный, мистический, литургический, антропологический. А с другой стороны — есть Бог, который находится в простоте. И готовы ли мы это сложное сочетание воспринимать? Если да, то пусть человек пробует свою дорожку к Богу пробовать.

— Люди порой не пытаются эту дорожку пробовать, потому что не доверяют церкви. Мол, у патриарха золотые часы, священники ездят на дорогущих машинах и так далее. Но чья здесь зона ответственности, кто виноват? Церковь, в которой оказывается так много мирского? СМИ, которые акцентируют внимание на золотых часах? Или сам человек, усилия которого в духовных поисках так слабы?

Отец Пётр

Отец Пётр: Нельзя ставить вопрос «кто виноват?», иначе нам не обрести единства. Я ставлю вопрос не о виновности, а о том, почему люди хотят видеть другого в черноте? Века два назад, если бы в чём-то постыдном обвиняли епископа или священника, общество бы реагировало иначе — скорбело. Сейчас люди видят, что человек попал в какую-то неприятность или даже беду, и хотят сделать с ним selfie. Идея родственности людей пропала. Вроде бы есть государство, общество, но общности нет. Ни человек не знает церкви, ни церковь не знает человека. В этом есть какая-то беспомощность, беспечность. Не хочется быть пессимистом, хочется верить, что варианты выхода из этого есть.

Отец Иоанн: Я бы продолжил ваш образный ряд с патриархом с часами, батюшками на круизере — бабушкой, которая в церкви хамит, ругается, осуждает. Получается, что все сектора этой вертикали — и простые прихожане, и те, кто ответствен за церковь, — имеют теневые стороны. На самом деле церковь имеет совершенно кон-

кретную внешнюю проявленность. Можно взять, показать пальцем и сказать: «Вот смотрите, это церковь, и она себя ведёт неправильно».

Эта ситуация не очень традиционная для христианства, потому что первые три века церковью была сообществом, содружеством людей-маргиналов. Церковь была гонима, хотя не всегда и не везде, но всё же. Как можно было в то время понять, что человек христианин? Это сейчас у патриарха есть красивая митра, особенный головной убор, а раньше храмов и специальных облачений не было. Но церковь была, и она была церковью изгоев, которые поставили евангельские принципы в основу своей жизни и готовы были за них умирать.

Вопрос в том, какой образ церкви мы выбираем. Тот, который ближе к простой общности во Христе, это I-III века, или тот, который есть сейчас, со сложной структурой, очень ярко выраженный внешне. Если мы хотим ориентироваться на церковь как на институт, который имеет влияние и авторитет в обществе, то она такой и будет: сложной, многогранной, противоречивой. И она будет прозрачной для взгляда извне. Но эта церковь не будет церковью маргиналов, тех людей, которые готовы поставить Евангелие и слово Христа в центр своей жизни и за него умереть, потому что в такой церкви двери будут открыты для большинства людей. И когда человек принимает решение быть христианином, вопрос в том, что он

Отец Иоанн

ставит на кон, чем рискует? В первые века люди рисковали очень многим: имуществом, жизнью, социальными связями, претерпевали культурную смерть. А сегодня риски минимизированы.

Я вижу в основе недоверчивого взгляда на церковь противоречия. В том смысле, что есть повышенная требовательность к тому, чтобы церковь была максимально созвучна тому образу жизни и веры, который возмещал Христос; но при этом опять же есть запрос на то, чтобы церковь на что-то влияла и чтобы человеку в ней было комфортно. Тогда какой у нас общий фундамент? Совместная нравственность, совместный взгляд на экологию? Пока мы не решим вопрос об общем фундаменте, претензии в адрес церкви и попытки церкви оправдаться будут бить в никуда, потому что нет общего. По сути, это разговор на разных языках, мы друг друга не слышим.

А общим во всем этом является человек, он в основе всего. Тогда мы ставим вопрос о том, каким человек хочет себя видеть? И человек-свя-

щенник, и человек-прихожанин, и человек, имеющий претензии. Но это отдельная тема.

— Церковь, и не только Русская православная, на многие явления современного мира закрывает глаза, снижает требовательность. Из таинства словно по негласному соглашению уходят некоторые привычные составляющие. Например, во время таинства крещения крестные родители должны прочесть «Символ веры», но часто они не знают этой молитвы, и священники закрывают на это глаза. Это ведь и есть та взаимная слепота, о которой мы говорим.

Отец Иоанн: У людей, которые приходят креститься, есть запрос не на то, чтобы как-то себя перестроить, а на противоположное — обезопасить себя. Это очень странно. Нам требуется не ограждение, а перерождение, а мы создаём территорию карантина. «Батюшка, у меня такие-то проблемы, я хочу их решить через крещение, дайте мне защиту». А священник в свою очередь не всегда может распознать человека, которому нужно не внешнее православное восстановление, а восстановление личное. Да, опять взаимная слепота.

— Есть ли у вас ощущение, что у нас отсутствует адекватный современный язык для разговора о вере, о религии? Мы пользуемся устоявшимися в православной традиции языковыми формулами и клише, которые не дают понимать друг друга ни через диалог и статьи, ни через лекции и проповеди.

Отец Иоанн: Эта проблема существует не только внутри церкви, но и в обществе. Смотрите, приходит человек в храм к священнику, к пастырю и спрашивает, например: «Что значит быть христианином?». Каким может быть ответ? Христианин — это тот, кто молится Христу. И вот человеку предлагается некая форма молитвы. Проблема в том, что человек, который имеет запрос, почему-то уверен, что через эту предложенную ему форму молитвы можно войти в опыт молитвы. Или другой запрос: «Расскажите мне о Боге». И вот батюшка рассказывает о Боге, и у человека возникает установка, что раз мне о Боге всё рассказали, и я это воспринял и с этим соглашаюсь, то могу назвать себя верующим. Иначе говоря, через сферу понятий мы надеемся соприкоснуться с тем, что эти понятия подразумевают.

Ещё пример: молодой человек спрашивает у своего отца: «Папа, как ухаживать за девушкой, чтобы она меня любила?». Папа отвечает: «Цветы, кино, кафе». Хорошо, сделала. Есть ли любовь? Любви, скорее всего, не будет. Эта внешняя понятийная сфера, которая сопряжена с какими-то совершенно несложными действиями, не вводит в опыт, который кроется за этим понятием.

Проблема в том, что человек ищет вхождения в пространство веры на таком понятийном уровне: вы мне расскажите, я послушаю, если мне это нравится, я соглашусь и буду считать себя христианином. В церкви есть молитва, обряд, пост. Но проблема в том, что человек не может через понятия, которые изнутри не прожиты, войти в тот или иной опыт. А потом происходит то, о чём мы говорили. Человеку предлагается набор фраз, понятий, символов — и верь. Но это часто не имеет никакой связи с его сердцем, душой, личностью.

Нужно уметь воспринимать любую сферу, в которую мы входим, как

сферу любви, отношений, встреч. И религию — как сферу жизни с Богом, сферу опытной включённости. То есть если я говорю слово «Бог», я должен сделать усилие, которое введёт Бога в мою жизнь. Введёт так, чтобы я мог соприкасаться с Богом, общаться, воспринимать Его волю, замысел, действия. Не имитировать. Не проблемы при помощи Бога снимать, а вот именно жить с Богом. Тогда Бог будет живым смыслом.

Но чтобы эта перестройка произошла, человек должен как-то резко эволюционировать: «Я отказываюсь прикрываться красивыми словами, я готов проживать и Бога, и ближнего, и молитву». Поэтому не столько важно, какой язык предлагается, понятный или непонятный, церковнославянский или русский. Важен опыт, который внутри.

Отец Пётр: Мне кажется, что здесь речь не только о коммуникации, взаимопонимании, а об опыте глубинного проживания другой личности. А зачастую у нас задача объединить людей «за мораль», «за права», «за свободу», «за экологию». И вопрос о языке как будто уходит: всё прописано и понятно — бери и тиражируй. При этом язык как таковой возникает тогда, когда мы решаемся говорить и общаться. Почему монахи, подвижники, аскеты не хотели много говорить? Потому что они боялись, что если их опыт будет зафиксирован, то он как бы омертвевает. Здесь и метод Сократа работает: записал — потерял.

И в этом смысле не случайно, что Христос ничего и не написал. Это для нас должно быть эталоном. У него нет готового цикла лекций, он каждый раз внутренне старается понять, чем живёт человек, находящийся напротив него? Это тайна христианства. Поэтому мы, священники и просто православные люди, сильно ошибаемся, когда, например, пытаемся измерить человека по его уровню знаний о православии, его обрядовой деятельности. «Как, вы не знаете, куда нужно ставить свечи?», «Вы не знаете, что такое «за здравие» и «за упокой»?». А главное в том, чтобы за выражениями, за фразами, за формами и даже догматами веры проживать подлинное бытие, присутствие и Бога, и ближнего. У нас же всё достаточно категорично: люди выучивают «правильные» знания и, основываясь на них, судят о других, правильно они верят или нет, плохие они или хорошие. Но у Христа нет формулы «плохой-хороший».

— Как должно вести себя церковное сообщество, чтобы изменить отношение православных к самим себе и людям вне церкви — к православным?

Отец Иоанн: На уровне формулировки, призыва, лозунга, красивой образности, идеологии церковь не должна обращаться к обществу. Подход принципиально иной. В первую очередь церковь должна быть самой собой. Она должна быть тем собранием людей, которые на основу самой себя кладут Евангелие, слово Христово, Его любовь, то качество отношений и переживания ближнего, которое Он приносит. Церковь должна вернуться к самой себе. И только из этой встречи с собой, которая будет подлинной, живой, свободной (потому что человеку хочется быть самим собой), церковь может какую-то связь с обществом выстраивать.

Можно нарисовать красивую картинку православия, на которую в обществе будет отклик. Но не будет в этом подлинности и целостности.

Лекторий

Церкви нужно вспомнить саму себя, а потом уже начать себя позиционировать. В последней книге Евангелия — «Откровении Иоанна Богослова» — есть такие слова: вспомни «первую любовь твою». Первая любовь в христианстве — это тот опыт свободы, любви и истины с большой буквы, которые вручаются от Бога человеку и церкви как собранию Божьих людей. Если усилие по воспоминанию о первой любви совершено, то церковь может быть и будет маргинальной. Потому что не все люди готовы живое и настоящее ставить в основу отношений. Но церковь по крайней мере будет самой собой, она будет интересна тем людям, которые готовы ориентироваться на лучшие посылы своего сердца, а не на какие-то сиюминутные политические установки. Человек в этом нуждается.

Отец Пётр: У меня ответ прост: надо вернуть не обряд, не святых отцов или православие царской Руси. Важно, чтобы в сегодняшней церкви был Христос. Если Он будет, то Его образ будет всегда привлекательным. Он будет призывать, но это не значит, что Он будет растроган. Ведь образ этот спорный, не всегда нравящийся всем и, как говорится, прокачанный на все сто. Христос всегда вводит вопросительность в жизнь человека.

Лично я в своей деятельности ничего не делаю для образа церкви, но если случаются подлинно христианские вещи, то неминуемо некая образность, подлинность возвращаются.

Мы зачастую делаем спорные вещи, но церковь и не должна всем нравиться. Исторические ошибки часто именно так и совершались: церковь пыталась всем понравиться. Это невозможно, это всегда живой процесс.

Есть люди, которые вошли в церковь, есть те, кто не вошёл, есть — кто ещё на дистанции и так далее. В IV веке церковь раскрылась, попыталась

впустить в себя всё и всех и пострадала от этого. Важно не повторять этой ошибки.

— Какие вызовы стоят перед церковью и перед человеком? Вызовы, которые характерны именно для сегодняшнего дня.

Отец Иоанн: Наверное, первый вызов, самый глобальный и трудно проживаемый, это вызов прозрачности. Жизнь в XXI веке — это жизнь максимально прозрачная. Те самые скандалы в церкви стали возможны благодаря современным средствам связи, которых не было ещё 15-20 лет назад. Чем дальше, тем труднее будет скрывать теневые стороны. Поэтому опять ставится вопрос о том, может ли церковь не казаться, а быть? Не имитировать, а являть суть жизни с Христом.

Второй вызов подкрадывается с другой стороны и связан с тем, что разные религиозные культуры, которые раньше жили обособленно и автономно, теперь становятся для человека доступными. Христос, например, не полемизирует с буддизмом. На это много причин, но одна из них такая: в Палестине I века никто знать не знал о буддизме по большому счёту. Сегодня сфера проникновения в религиозные традиции расширяется. Нам могут сказать: «А вы знаете, в буддизме есть нечто схожее с христианством». Ещё более это относится к исламу, где есть очень богатая мистическая, философско-богословская традиция. Но чем дальше мы будем углубляться в духовную основу разных религий, тем, скажем, вопрос об уникальности христианства будет всё больше обостряться. Для нас христианство — наиболее подлинная вера, а нам скажут: есть схожий опыт вот там и там. И как с этим быть? Вопрос в том, сможем ли мы быть самими собой, когда есть, по сути, схожая религиозная традиция. Не конкурировать, не противопоставлять, не завидовать, не осуждать, не критиковать, а просто утверждать то, что мне дано. Вопрос глубокий и сложный.

Что касается человека. Сегодня человек так или иначе призывается к самоулублению, к тому, чтобы искать опору, основание, глубину внутри себя. Всё-таки до конца XX века люди пытались искать утверждение и опору вовне: в прогрессе, в науке. Одна из модных тенденций — искать опору в путешествиях. Но учитывая

меру проработанности той или иной сферы, например науки и культуры, становится ясна и вся противоречивость этих сложных явлений, какая-то их тупиковость. В те привлекающие иллюзии, которыми человек мог жить до сегодняшнего момента, всё сложнее и сложнее верить. И человек остаётся наедине с самим собой. XX век, на который возлагались очень высокие надежды — что человечество достигнет расцвета, совершенства и прочее, не оправдал себя. Количество войн, смертей, зла было максимальным.

Оказалось, что искать опору вовне больше нельзя. Ты сам являешься для себя самой главной тайной. В философии вопрос «кто я?» был сформулирован ещё в XVII веке, но человечество только сейчас к нему подошло. Что я есть? Могу ли я стать опорой самому себе? К этому рубежу нас подвёл в том числе постмодернизм, культура отрицания всего — все опоры, идеалы, ценности рухнули, и есть в бездне и хаосе только человек.

Отец Пётр: Перед церковью как институтом стоит вызов максимального очеловечения. Церкви, как когда-то Христу, предстоит отказаться от насилия, силы, власти, от желания насаждать мораль и этику и сделать выбор в пользу человека. Отказаться от идеи массовости, от желания быть одной на весь мир и объединить всех и всё.

А перед человеком стоит вызов перестать извлекаться от самого себя через слияние с массой. У нас часто бывает, что человек приходит в ту или иную религиозную традицию, в том числе и в православие, и терпит за грудой каких-то вещей. А когда человек обретает себя, то весь обрядовый, мистический, аскетический и другой опыт церкви, к которому он прикасается, возвращает всё на свои места, человек собирается воедино.

XX век поставил под вопрос цельность человека, сущность его бытия проблемы. Это касается опыта человечества в целом. У человека может быть пять работ, достаток, семья, и при этом он может потерять себя. И в обратную сторону — человек может ничего не иметь и тоже потерять себя. Как не зависеть от внешних форм, найти себя, сохранить и приумножить? Это и есть вызов.

Дом окнами к людям

То, что СССР был самой читающей страной мира — факт известный. Но, пожалуй, мало кто знает, что в 1897 году Красноярск провозгласили самым «грамотным» городом Сибири. Общество попечения о начальном образовании одно из первых в России построило для учителей Приенисейского края Дом просвещения. Всего за один год — с августа 1913 по сентябрь 1914 года в центре Красноярска вырос замечательный дворец.

В минувшем году на территории бывшего СССР отметили вековой юбилей только два таких Дома — Красноярский и Киевский. Другие аналогичные учреждения появились после декрета о повсеместном создании в России домов просвещения, подписанного в 1921 году В.И. Лениным. Возможно, этот декрет был подказан красноярским опытом.

Два месяца назад предмет гордости красноярцев, красивейший памятник истории и культуры, творение архитектора Сергея ДРИЖЕНКО закрыли на капитальный ремонт. Очаг культуры и «обитель работников образования» работает сейчас на чужих площадях. Хозяйка Дома временно квартирует в другом историческом здании, на Ленина, 150. Именно туда я и отправилась... в гости.

Функции Дома просвещения, озвученные во время его торжественного открытия 30 января 1915 г.: организация народных чтений и общедоступных лекций, художественных кружков, вокально-музыкальных и литературных вечеров и драматических спектаклей, разумного кинематографа, чтобы воздействовать на зрителей здоровой духовной пищей.

Откуда есть пошла культура

«Всё, что имеем сегодня в Красноярске интересно, глобально для культурного отдыха, началось с нашего Дома, — с порога прощает директор Алла Николаевна ФРОЛОВА. — Например, в 30-е годы здесь образовался филармонический кооператив, из него позже выросла филармония. Догадаетесь, откуда вышел Художественный музей? Где, по-вашему, в Красноярске состоялась первая выставка картин? Конечно в Доме учителя! Накануне войны, в 1940 году, Дом принимал у себя выставку западноевропейской живописи и гравюры XV-XX веков, 60 произведений — работы Леонардо да Винчи, Дюрера, Рембрандта, Рубенса и других мастеров.

На Кирова, 24 поначалу размещался педагогический методический музей, которым руководила Мария КРАСНОЖЁНОВА, фольклорист, этнограф, педагог, музейный работник. В 20-е годы она перешла работать в краеведческий музей и перенесла туда всю экспозицию. Сегодняшний краевой Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования начинался именно с этого музея. На сцене Дома учителя ставились люби-

тельские спектакли с участием красноярских учителей. В большом зале с 1916 года работал кинематограф. А ещё в наших стенах зародился Дворец пионеров».

Алла Николаевна, тяжело вздохнув, разливает по чашкам горячий чай.

Позднее, в 30-е годы, начались жестокие репрессии... В 1937-38 годах руководители кружков и большинство музыкантов Дома учителя были арестованы как польские шпионы и «идеологические диверсанты». В застенках НКВД погибли шестеро сотрудников, в том числе Э. ГРОНИКА, М. ЛИСОВСКИЙ, С. ВИНОГРАДОВ (на сайте Дома есть их фотографии). Интересно, что за год до ареста Лисовский и Виноградов получили денежные премии за успешные выступления вокально-хорового и драматического кружков на первой общегородской олимпиаде самодеятельного искусства.

«Дом и колчаковцы занимали, и Яков СВЕРДЛОВ, и Сергей ЛАЗО выступали на сцене, — продолжает ди-

впервые начало своё вещание из Органного зала, во всяком случае, так рассказывали старшие коллегии радиожурналисты. Но нет! Оказывается, в марте 1927 года именно на Кирова, 24 прошла первая передача красноярской радиоприемной станции. В большом зале, чтобы послушать радио, собрались 300 человек.

Как описано в прессе той поры, по громкоговорителям, установленным в Доме просвещения, озвучивали радиопередачи, радиогазеты и концерты красноярских музыкантов. При радиокомитете работали профессиональный хор, солисты (певцы и инструменталисты) и даже малый симфонический оркестр!

Работники Дома учителя, выставки в окно патефон, устраивали танцы для горожан прямо перед зданием. А ещё в краевом Доме просвещения ставили кровати в двух кабинетах — для девушек и юношей — и молодые сельские педагоги, во время отпуска или отправляясь по распределению в районы края, могли переночевать здесь в ожидании своего рейса.

— Как-то по-домашнему тепло, комфортно. Казалось бы, ну что особенного? А секрет прост: возводили Дом всем миром. В городском парке стояла кружка, и каждый желающий мог пожертвовать какую-то сумму. Почта продавала специальные открытки, а вырученные деньги перечисляла на строительство. Вот мы сейчас, в XXI веке, про социальное партнёрство говорим. А образец такого партнёрства стоит на улице Кирова, 24 (в прошлом Гадаловский переулок), построен 100 лет назад по заказу Общества попечения о начальном образовании. Строили на средства, собранные за счёт взносов учителей, пожертвованных имущих граждан и вложений красноярских купцов. Например, беспроцентную долгосрочную ссуду в 30 тысяч рублей выделил красноярский мясник Степан ТРОПИН. Архитектор Сергей Дриженко бесплатно сделал проект и руководил строительством. Полубуйтесь, какая красота получилась!

И действительно: фасад, вазы, лестница, порталы оконные, арочные

Интеллектуально-творческие состязания команд работников образования Красноярского края «Культурный полиатлон». На фото — создание командой «Профсоюзные затеси» аудиогuida по залу «Сказание о Енисее» в Литературном музее им. В.П. Астафьева.

ректор. — Это был центр бурных событий революционной эпохи. После массового расстрела сотрудников в 1937 году не осталось многих свидетелей о сотрудниках, работавших в те годы. Хорошо уже то, что сегодня нам известны фамилии людей, руководивших тогда хоровыми коллективами. К слову, традиции хорового исполнения тоже родились и вышли из наших стен. И сегодня эти традиции мы активно поддерживаем, проводим хоровую олимпиаду среди работников образования и образовательных учреждений. Хотелось бы отметить, что хоровые коллективы, которые уже много лет занимаются в стенах нашего Дома, получили признание на разных фестивалях и конкурсах в 16 странах мира. Самый известный, конечно же, Академический женский хор учителей под управлением Германа ШАХРАМАНЯНА».

Легендарный объект

Открытием для меня лично стал один факт из жизни Дома просвещения. Признаюсь, была абсолютно уверена, что радио в Красноярске

Как писала в своих воспоминаниях заслуженный педагог края Тамара Карповна ЛИФШИЦ, пребывание в Доме учителя однажды спасло её жизнь: «Мы, молодые учителя, обменивались впечатлениями, опытом, знакомились с городом. А ещё в Доме учителя был телевизор, я его видела первый раз в жизни: четырёхугольный невысокий (сантиметров 35) ящик, перед ним полуметровая круглая плоская сфера с водой, увеличивающая изображение. Помню, мы по нему смотрели балет и последние известия... Так вот, танцы и общение задержали меня в Доме учителя на три дня... Оказывается, тот самый поезд, на котором я должна была выехать из Красноярска 5 июня, о чём я заблаговременно известила родных, где-то под Ачинском сошёл с рельсов. Было много раненых и погибших».

История учит

— Таких старинных особняков в Красноярске немало, но здесь так уютно и притягательно, что все, кто приходят в гости, не торопятся уходить, — смеётся Алла Николаевна.

проёмы — всё говорит о том, что здесь живёт дух знания, просвещения... Бывали в Доме актриса Элина БЫСТРИЦКАЯ, поэт Константин СИМОНОВ. Из политиков — НЕМЦОВ, ЗЮГАНОВ и ШОЙГУ. Модельер Вячеслав ЗАЙЦЕВ, актёры Александр АБДУЛОВ и Роман БЫКОВ, Елена САНАЕВА. Всех не перечислять...

Рассказывают, что однажды иностранцы якобы упростили руководителя краевого управления образования продать им этот особняк по баснословной цене. Интерес понятен. Строили Дом с душой, на века. Представьте только: на протяжении столетия сторожа закрывают одни и те же жалюзи на окнах... И эти жалюзи, как и лепнина на фасаде, теперь тоже культурная ценность.

«Сюита» в старинном стиле

Мы пьём чай в небольшом кабинете с голыми и холодноватыми гипсокартонными стенами, и только необычная, резная, выполненная в старинном стиле мебель придаёт обстановке шарм.

— Эта мебель изготовлена на современной фабрике, — поясняет Алла Николаевна. — Мы приобрели её после капитального ремонта в начале 90-х, в уценённом магазине, хотели сохранить старинный дух. Ещё в конце 80-х, когда меня назначили директором Дома просвещения, я обнаружила, что здесь почти не осталось раритетов. Единственное, пожалуй, это библиотека. Уцелели ещё книги приказов (конца 30-х — начала 40-х годов). Когда их читаем, смеемся. На столько забавный, интересный слог, манера изложения и факты.

— Почему же всё-таки многие реликвии не сохранились, не дошли до наших дней?

— Дом просвещения многое повидал на своём веку. В 1915 году в здании работала школа для детей беженцев. Школьники причинили непригодным для учебных занятий помещениям большой ущерб. В архиве мы нашли обращение в Городскую управу с просьбой выделить денег для того, чтобы перестелить полы, так как после пребывания детей они были сильно испорчены. А в 1918 году часть комнат в Доме освободили под госпиталь для раненых солдат и офицеров колчаковской армии. Библиотека и музей перебрались в помещенье книжного склада. Часть шкафов вынесли во двор под навес, где они хранились в ненадлежащих условиях. Архив заканчивается тридцатыми годами — очевидно, после этого началось такое лихолетье, что вся информация была изъята.

Помещение несколько раз переходило из рук в руки. Был период, когда там размещались то Инспекция Труда, то Енисейский губернский отдел народного образования. Одно время Домом владел учительский профсоюз (Рабпрос), а в 30-е годы на фасаде здания находилась вывеска «Дом партийного просвещения».

— Со временем многое здесь менялось, — показывает фотографии Алла Николаевна — Раньше направо от фойе находилась книжная лавка, слева — зал, в котором размещался музей. Теперь на его месте — кабинеты наших сотрудников, комнаты кружков. Мы заново сделали гардероб, расширили лестницу, восстановили лепнину. Из экспонатов сохранились гимн учителей, написанный в 1915 году. Уцелели и ноты, и слова. Хорошие коллективы разучили это произведение и исполнили его на столетнем юбилее. Об истории Дома у нас подготовлена передвижная выставка, которая путешествует по всем уголкам Красноярского края.

Директор с характером

— Алла Николаевна, директор вы уже 28 лет, какой период оказался самым сложным?

— Трудно было всё это хозяйство поднимать. К моему приходу интерес учителей и обществу города и края к Дому просвещения стал угасать. В 1987 году здесь работало всего 20 сотрудников. Из них 12 — обслуживающий персонал, а 6 человек вместе с директором — творческий состав, плюс мастер Герман Шахраманян и концертмейстер. Мы не могли такими силами охватить территорию края. Я стала стучаться во все двери, и это помогло. Появились деньги, мы пошли костюмы, стали ездить с концертами по краю и даже смогли вывезти хор учителей за границу. Первый автомобиль появился у Дома в 1991 году, заработали кураторы наших проектов в

территориях края, что сделало работу более эффективной. Сейчас в штате уже 72 человека. Проекты сложные, эмоционально затратные, но отзывы о них мы получаем только положительные.

Современная «начинка»

На официальном сайте краевого Дома работников просвещения подробно рассказано об истории и сегодняшнем дне организации. В структуре учреждения действует шесть клубов и творческих коллективов. Жизнь бьёт ключом: педагогические балы, музыкальные и литературные вечера, конкурсы, фестивали, фитнес-марафон, выставки педагогов-мастеров... Основным культурным достижением последних лет стал Большой фестиваль творчества, а на сайте Дома развернуты виртуальные проекты: «Авторский альбом», «Учительские династии Красноярского края», виртуальные выставки лауреатов краевого фестиваля «Русь мастеровая».

— Край большой, учителей много. Для нас Норильск иногда ближе, чем Красноярск, — признаётся Алла Николаевна. — В 2015 году по инициативе учителей русского языка и литературы мы провели в северном территориальном округе конкурс среди поэтов-любителей — работников образования и ветеранов педагогического труда «Всё, что сердцу дорого». Но так получилось, что и люди из других территорий туда включились. В итоге издали сборник стихов и посвятили его Году литературы. Сейчас мечтаем довести до совершенства новый проект — «Культурный полиатлон». Это интеллектуально-творческие состязания команд педагогов края. Вот где возможность проявить знания, творчество, эрудицию! Мы ведь работаем с образом будущего и как любая организация, миссией которой является совершенствование учительского потенциала, заинтересованы, чтобы учитель был современный, интересный и вдохновлял своим примером детей и коллег.

Вдохновение против рутины

— Сколько у нас самородков! — восхищается Алла Николаевна. — Скажем, учитель физкультуры из Шушенского района Александр Николаевич АНТОНОВ — коренной сибиряк, пишет такие картины, что его выставку мы в течение года возили по краю, и у всех она вызвала восторг. Это, конечно, не академическое искусство, а любительское творчество, но, например, художественный музей им. Сурикова с удовольствием принимает подобные выставки. И сотрудники галереи говорят, что когда в залах выставлены картины работников образования, они перевыполняют план по посетителям.

— Но ведь учителя — народ занятый, а участие в ваших мероприятиях требует времени...

— Заняты, не спорю. Не случайно говорят: проведи шесть уроков в школе — всё равно, что отработай в шахте смену. Учителя затрачивают энергию, а восстанавливаться не умеют. Мы же стараемся им помочь. Говорят, самая далёкая дорога туда, куда не хочется идти. К бумагам и отчётам — точно не хочется. Нельзя допустить, чтобы школа превратилась в цех по производству выпускников. Учитель не должен превращаться в

В 2013 г. графическая работа А.Н. Антонова «Портрет пенсионера», выполненная жирными мелками, признана победителем на краевом конкурсе художников-любителей «Русь мастеровая» в номинации «Вернисаж»

технолога, в нём нужно развивать дух творчества, показывать обществу самобытные личности, потому что педагог работает душой, своей самостью. И это «я» раскроется только тогда, когда он включён в творческую деятельность.

Сами сотрудники Дома просвещения — тоже люди увлечённые и одарённые. Взять, к примеру, директора Алла Николаевна — дирижёр-хоровик, в своё время окончила музыкальное училище и Институт культуры.

— У каждого из нас есть творческий бэкграунд, — добавляет заместитель директора Елена ШЕВЧУК. — Наш системный администратор Андрей КУХАРЕВ — исполнитель бардовской песни, а специалист художественно-творческого отдела Лариса НОВЫХ делает шикарные бусы и прочие украшения из камней. Заведующая координационно-методическим отделом Наталия ЗИМЕН солировала раньше в ансамбле танца Сибири, а сейчас страстно увлечена походами в горы. Удивительный коллектив единомышленников!

Комбайн Елизарьевых и фарфоровые фиалки

Учителя по определению талантливы, и проявиться их талант может в разных вещах. Например, в Шарыповском районе есть супруги Елизарьевы, учителя труда. Они делают не только развивающие игрушки — тракторы и радиоуправляемые комбайны, но и макеты русских изб и храмов. В 2014 году на фестивале «Русь мастеровая», организованном Домом просвещения, их модель — точная копия комбайна «Енисей-1200» — произвела фурор. Кто-то из педагогов делает модели соборов из бумаги, кто-то шьёт из ткани потрясающих кукол; а кто-то поёт так, что способен затмить своим талантом оперных солистов...

И ещё рассказали мне сотрудники Дома просвещения, как однажды разыграли проверяющих из Москвы. Как бы невзначай поставили перед ними на стол горшочек с фиалками, «выращенными» в технике холодного фарфора школьным учителем рисования из Зеленогорска Татьяной РОДИЧЕНКО. А кто-то из гостей говорит: «Что же вы цветы не на окне держите!». Букет настолько точно передавал красоту настоящих фиалок!..

— Много лет назад меня поразила одна картина — портрет Пушкина, выполненный из маковых семечек. Изумительно! Каждый раз удивляюсь, насколько талантливы люди, которые учат детей, а наша миссия — поддерживать их, укрепить инициативу, дух, веру в себя, — делится А.Н. Фролова.

Связь времён

— Обсуждение движения, развития профессионального сообщества и образования края — всё происходит в нашем доме. Министрство образования устраивает здесь свои съезды и конференции, — продолжает директор. — У нас проходят музыкальные и литературные вечера, встречи с интересными людьми из научной, театральной сферы, писателями, журналистами, политическими деятелями... Ничего за 100 лет не утрачено, только обновляем и дополняем в контексте времени.

— Если бы собирались открывать музей Дома просвещения, что включили бы в экспозицию обязательно?

— Копию сертификата о закладке камня при строительстве здания. Нашли этот ценный документ в прошлом году в Красноярском краеведческом музее. Теперь знаем, кто присутствовал на церемонии 100 лет назад. В числе гостей были не только все официальные лица Красноярска и Енисейской губернии, но и губернаторы из Иркутска и Томска, священники... Сегодня предметом охраны в нашем доме являются лестницы (три центральные и две запасные), два зеркала, которым по 100 лет, одно окно с ручкой в форме бабочки... Сохранились и старые фотографии. На одной из них под самым сводом можно прочитать: читальный зал, библиотека, музей, а дальше, к сожалению, неразборчиво. В подвале раньше был оркестровый класс. Собственный оркестр сопровождал выступления агиттеатра «Физалка». Этот коллектив, лауреат премии Красноярского комсомола, выпускал эстрадные представления, сказки для детей, проводил концерты, устраивал массовые театральные зрелища.

— Сохранилась ли в Доме библиотека? Когда-то она насчитывала в своих фондах порядка 50 тысяч экземпляров художественной и научно-методической литературы, в том числе уникальные издания конца XVIII — начала XX века...

— Библиотеке уже 120 лет, потому что возникла она ещё на базе народного дома, затем кочевала по квартирам. Поначалу в ней было много методической литературы, но когда Институт повышения квалификации учителей стал пополнять своиохранилища, то необходимость в наших фондах отпала. Осталась только художественная литература, которая стоит очень дорого, и мы переориентировались на периодику. Кроме этого пополняют библиотеку подарочные да наиболее ценные издания. Скажем, недавно мы купили книгу сказок Марии Красножёнковой. Большую часть литературы раздали в учреждения города, оставив себе около 5 тысяч экземпляров. Сейчас сохраняем библиотеку только как историческую ценность нашего Дома.

— И напоследок: что изменится в Доме после ремонта?

— Появятся новый эвакуационный выход из подвала, поменяем инженерные сети, установим новое оборудование на сцену...

Сейчас все сотрудники Дома просвещения мечтают только об одном — поскорее вернуться в родные стены. Кстати, на мастер-классы и пятничные концерты бардов гостеприимные хозяева заранее приглашают всех желающих.

Вера КИРИЧЕНКО

О дружбе народов после

Иногда достаточно узнать, как человек пришёл в науку, чтобы понять — перед тобой легенда. Светлана Владимировна ЛУРЬЕ — легенда и в социологии, и в культурологии. При этом по образованию она журналист. Но вот журналист пишет работу на Всесоюзный конкурс исследовательских программ молодых социологов (на дворе 1989 год) — и получает 1 место. После этого её приглашают в Ленинградский филиал Института социологии АН СССР. Через 5 лет Лурье побеждает уже в Международном конкурсе Всемирной социологической ассоциации. В 1996 г. защищает кандидатскую в Институте востоковедения РАН. Много печатается в сборниках по проблемам культур и цивилизаций. Пишет учебник «Историческая этнология», обозначая новое направление в науке (книга выдержала 4 издания). Всего лишь через 2 года после кандидатской по истории Лурье защищает докторскую — по культурологии, на тот момент вторую в России. А потом, тяжело заболев, почти 15 лет отсутствует в «большой» науке.

Разумеется, когда стало известно, что Светлана Лурье приедет в Красноярск и примет участие в конференции СФУ «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI века: опыт и перспективы», мы не могли пропустить это событие. А участниками конференции доклад Светланы Владимировны Лурье (до замужества СМИРНОВА) «Русские в сценарии межнациональных отношений в России», прозвучавший на пленарном заседании, был воспринят как предложение новой национальной идеи.

Если предельно упрощённо: Лурье утверждает, что русские создали свою империю, потому что были харизматичными лидерами для других народов. А быть харизматичными им помогала вера в то, что православие, которое они несут миру, есть истина и благо. Отказавшись от православия, русские не отказались от миссионерства — они теперь в мировую повестку заявили идеи социальной справедливости. Но постепенно интерес к коммунистическому, а затем и к советскому проекту у русских угас, и именно это Лурье считает решающей причиной развала Советского Союза как единого государства: русским стало не интересно быть лидерами в советском проекте, в который они сами перестали верить. Более того, они невзлюбили себя несущими идеи коммунизма. Доминирующий этнос «вышел из игры» — и распалась страна как согласная совокупность «картин мира».

Так в чём же национальная идея? Опять явить миру православного человека! При этом не надо никого «агитировать». Достаточно стараться самим жить по христианским заповедям, быть православными в повседневной жизни, и такой русский человек (в это верит сама Светлана Лурье и уверяет нас) вновь обретёт авторитет, станет харизматичным лидером, к которому потянутся и вокруг которого будут вновь собираться народы.

— Светлана Владимировна, у вас очень сложная тема. И вы так уверенно говорите о русской национальности, в то время как порой русские сами не знают — кто они, и довольно часто можно услышать: «ну какой я русский, во мне столько кровей намешано»...

— Какая-то идентичность всё равно у человека есть. Если не русская, то имперская, советская.

— Является ли язык базовым признаком принадлежности к той или иной национальности?

— Да, но не только. Так принято считать, что язык — основополагающий, но это не обязательно, во всяком случае, язык — далеко не единственный определяющий признак. Базовое, по-моему, связано ещё с бессознательными стереотипами и моделями действия. Это не всегда то, что осознаётся.

— Сейчас, когда мы видим дикое для XXI века проявление национализма, начинает казаться: может, влезая в свои национальные одежды, мы надеваем шоры...

— Поиски своей национальной идентичности могут надеть на человека шоры, а могут, наоборот, особенно на первоначальном этапе, раздвинуть горизонт, помочь увидеть свою национальную культуру. Просто не надо ни из чего творить кумира.

— Есть ли на постсоветском пространстве нации и народы, которые испытывают возрождение своей национальной культуры?

— Если мы говорим о бывших республиках СССР, то у меня впечатление, что все они — в большем или меньшем упадке. Я могу судить об армянах, изучением которых достаточно глубоко занималась; для них это очевидный упадок культуры. У армян была интереснейшая Ереванская цивилизация, я написала книжку под таким названием. Это как раз был всплеск культуры советской Армении, но с большой претензией на реальное всемирное всеармянское значение (у армян большая диаспора по всему миру). И вот если не всё, то очень многое — ушло, потерялось.

Но это общая проблема — падение культуры. Причины могут быть разными, и национализм — как одна из них. Он часто, увы, совершенно бессодержателен. То, что наполнено содержанием (как та же Ереванская цивилизация), оказывается слишком сложным, чтобы это возможно было продуцировать. А когда система упрощается, упрощается и вся культура.

— Часто собственный этнос оформляется через отталкивание от другого и даже через вра-

ждебность к нему. Яркий пример тому — Украина, где национальное сознание воспитывают на отторжении от русской культуры. Вообще, многие бывшие народы СССР и нынешние малые народности России то и дело заявляют о своей обиде на русских, мол, им не давали развиваться, ставили в зависимое положение. Нам тоже это обидно слышать, но, может, это естественно — оформлять свою идентичность за счёт отталкивания от чужого?

— Нет, это хамством называется. Особенно когда вместе с отрицанием общей культуры отрицаются какие-то моральные начала. Вообще, национализм имеет нередко одинаковую и вполне определённую модель, это общеизвестно. Каждая нация в новое время строилась как проект, это чисто проектная система. Её когда-то сконструировали, а потом надевали на разные народы.

— В западной науке очень любят изучать экзотические этносы и малые народности, а вот к большим нациям, которые претендуют на мировое значение, испытывают недоверие и рассматривают в первую очередь с точки зрения геополитической. Их культура, национальные особенности уходят на второй план. Почему?

— Это как раз понятно. Работать с малыми этносами легко и приятно, но культура при этом выветривается, потому что всё приобретает очень упрощённые формы. Сознание укладывается в определённые рамки. А от китайцев неизвестно что получишь, не говоря о русских. Ведь любая сложная система непредсказуема и естественно претендует на мировое значение. Это приходится либо принимать, либо с этим бороться — других реакций нет.

Но система должна быть сложной. Простая система мало того, что неустойчива и погибает, это в конце концов просто скучно.

— В обыденном сознании есть представление о тех или иных чертах, свойственных разным нациям, это находит отражение даже в анекдотах. Например, как аксиома принимается суждение, что русским свойственно пренебрежение законами или что русские — неряхи. Действительно, есть некие стереотипы поведения, продиктованные культурным и историческим опытом, климатом, географией. Но насколько научно понятие национального характера, национальной психологии?

— Идея того, что существует национальный характер, очень распространена. С древних времён идёт описание характера тех или иных на-

родов. Только он совершенно не поддаётся фиксации.

В начале XX века были предприняты попытки даже научно описать национального характера. Учёные исходили из того, что он есть. Надо было выяснить, что может быть общим для того или иного народа. Предлагались разные критерии: психологические характеристики личности? Их иерархия, структура? Ничего не подтверждалось. Вроде что-то есть, а уловить невозможно.

Не удавалось доказать на тестах и того, например, что национальные различия больше социальных. Социальные — ничуть не меньше. Так что никакого модального типа национальной личности уловить не удалось.

С другой стороны, невозможно сказать, что никаких национальных отличий нет.

Я пытаюсь предложить свой вариант: что отличия связаны с моделями деятельности. С бессознательным представлением об образе действия.

— Тогда получается, что человек, скажем, чувашской национальности, но воспитанный в русской культуре, скорее русский, чем чуваш?

— Да, по способу поведения он будет русский. Хотя если попадёт в чувашскую среду, возможно, начнёт действовать синхронно с нею. Это я называю этническим подключением, но происходит та или иная идентификация через общий опыт.

— А есть что-то генетическое, что сказывается, сколько бы человек ни жил в чужой среде — допустим, русский среди китайцев или армянин среди русских?

— Компетентно вполне ответить не могу, но не думаю.

— Правильно я поняла, что нельзя ни про одну национальность сказать: этим свойственно гостеприимство, тем — шарм, а немцам, скажем, пунктуальность, дисциплинированность?

— Абсолютно все народности утверждают, что им свойственно гостеприимство, с этого просто начинают о себе рассказывать. А вот немцев всего два века назад отнюдь не считали пунктуальными, а называли романтиками, идеалистами, не от мира сего. Причём это был не стереотип о немцах, а они действительно таки-

Советского проекта

ми были — «сумрачный германский гений».

— **То есть нация в своих типичных проявлениях может меняться — до противоположного? И немцы вовсе не образец порядка?**

— Я как-то читала такое историческое свидетельство: в XIX веке нумерация домов в России уже была упорядочена, а у немцев ещё в середине XX века за 10-м номером дома мог идти 101-й и т.д. Весь вопрос в том, какую сферу жизни народ упорядочивает, потому что всё упорядочить невозможно. Народ приводит в порядок то, что для него важно. Если у русских где-то нет порядка, значит, эта сфера жизни для них не важна. Как у учёного — в комнате может быть полный хаос, но где какая бумага лежит, он точно знает.

У русских крестьян, например, был предельно упорядочен передел земли. Пятилетний мальчишка мог с мельчайшей точностью рассчитать, сколько земли положено на ту или иную семью, как произвести передел. Потому что это было важно: справедливость в землепользовании.

— **Вы занимались темой дружбы народов. В советское время говорили о том, что сложились особая общность — советский народ. Это желаемое выдавали за действительное? Или удалось тогда некую общность создать?**

— Я бы не сказала «удалось». Как говорят: несмотря на проведённое лечение, пациент остался жив. Несмотря на то что советский народ насаждали, он сформировался. Это особенно было видно среди нерусских национальностей. Сейчас уже многое утрачено, а вот в 90-е годы в советских республиках такие советские люди были! Да ещё с обострённым сознанием советского человека, которого обидели...

— **А осталась какая-то основа для воссоздания дружбы народов?**

— Надеюсь, основа есть. Правда, реализоваться может только путём стихийной самоорганизации. Подталкивая, не подталкивая, но сценарий дружбы народов либо будет, либо нет, независимо от усилий. Я считаю, что шансы велики. Но дружба народов и тогда возникла спонтанно, несмотря на проведённые меры. Ведь не так задумывали, как реализовалось. Была сложнейшая система политеса, и все её знали и получали очевидное удовольствие от существования других. Высшей добродетелью в межнациональных отношениях была тактичность. Народы, традиционно соперничавшие и даже враждовавшие, должны были сублимировать свою враждебность.

— **Однако пересмотр, перетряхивание межнациональных отношений мы пережили очень сильный. Из многих республик русских изгоняли. И что, это следует забыть, нивелировать?**

— Чтобы забыть и простить, надо рассказать правду о том, что было. Но страна ведь рухнула не из-за межнациональных различий. Вы слышали такое понятие — ОДИ?

— Конечно, организационно-деятельностные игры Г.П. ШЕДРОВИЦКОГО. В Красноярске очень много методологов прошли через эту школу, и в том или ином виде игры до сих пор практикуются.

— А при этом такие игры хорошо разрушали психику. Для нас, социологов, игру организовал в Звенигороде. Тема была — доказать социологам, что они дураки, а всё, чем они занимаются — полная ерунда. Это прово-

дилось как репетиция, модель реального развала. И если понаблюдать, очень многое тогда разыгрывалось как по нотам, шла игра. Вот говорят, что ГОРБАЧЁВ лопух. Но разрушалось продуманно, аккуратно и остроумно. Единственное спасибо Горбачёву, что почти без крови всё разрушил, могло быть куда больше жертв.

— **Знаете, в Красноярске у ОДИ очень много адептов, и в методе видят скорее инструмент создания, чем разрушения. Множество людей методология поменяла мозги и вывела на иной уровень задач и перспектив.**

— Если это умеренно использовать — может быть. Как говорится, в чайной ложке — лекарство, в чашке — яд. Может быть, полезно разбить стереотипы, но когда разбивается всё — это разрушает личность, а в глобальном случае — разрушается страна, всё, что было дорого. Но как остроумно! Разрушение было устроено через референдум, который вроде как подтвердил, что Союз должен остаться. Но сама постановка вопроса показала: можно и так ставить вопрос. Важен был не полученный ответ, а то, что люди поймут — это можно обсуждать, ничего незыблемого нет. Был задан вопрос. А ответ сегодня может быть один, завтра другой. Задать вопрос — важнее.

добра. В глазах других империй добра (а так про себя все империи думают) конкурент по определению представляется собой зло. Если же говорить не об имперских странах, то любовь или нелюбовь к России везде реализуется индивидуально.

У русских действительно большой мессианский комплекс. Мы себе приписываем творение добра и считаем это главным своим призванием: хотите вы или нет, добро мы вам сотворим. Мы всем помогаем и через это осваиваем пространство. Территория нашего влияния находится под нашим покровительством. Не всем это нравится. А дальше по народам. Предположим, полякам с их собственным мессианским сознанием это очень не нравится. Чехи относятся мягче, венгры, словаки — тоже. Они бунтуют против Евросоюза и на нас в этом опираются. Украинцы практически осознают, что они предатели. Они ждут, что им заплатят за предательство, и удивляются, что не платят. Но, наверное, хуже всего у нас отношения с болгарями. Потому что мы к ним всегда как к братушкам, а они нас всегда предадут. И всю историю отношений так. Или, может быть, нам так казалось, и мы серьёзно чего-то в них не понимаем.

— **А Грузия? Она ведь когда-то попросилась под руку русского царя, и всю жизнь грузины были**

не имеющая аналогов в прошлом? У народа, который ещё в начале XX века был в совершенном ауте, на территории, где армян было очень мало, да и те в основном — крестьяне. Промышленники, интеллигенция армянская жили в Тбилиси, Одессе, Баку, Петербурге, Калькутте, да где угодно, но только не в Ереване. На месте Еревана был населённый пункт не больше 19 тыс. жителей, одна городская улица.

И на этом месте академик Александр ТАМАНЯН чертит план города и докладывает на Совете народных комиссаров. Все, как говорится, выпали в осадок... Потому что за окном пыль, грязь, мазанки — и на этом месте должен возникнуть и возникает миллионный (!) город, моноэтнический, центр собрания армян всего мира. Здесь складывается совершенно своеобразная культура, которой у армян раньше не было, они не производили старые образцы, а создавали новые. Никто не руководит этим, никакой идеологии создания Еревана нет. Процессы мощнейшие — иначе ничего бы не получилось, потому что идут при советской власти в противовес советским тенденциям. Ведь создаётся не политический центр, как везде, а моноэтнический — в Ереване 98% армяны!

Как это происходит? Я это объясняю через функциональный внутриэтнический конфликт, когда складывается специфическое взаимодействие между частями этноса. Создаются новые институты. Как динамическая машинка, система сама себя заводит, пока не создаёт некую новую систему, которая уже может функционировать.

— **Вернёмся к русской национальной идее — православному человеку. Вы собираетесь сами развивать эту тему?**

— Как говорил славянофил И.А. КОШЕЛЕВ, «без православия моя народность дрянь». Так что да, я пишу о православном человеке — самом обычном человеке, православном в быту, в частной жизни. В своём докладе я говорила, что именно такой образ будет скреплять и станет харизматическим в глазах других.

— **А как он может скреплять народы других вероисповеданий, которые живут и в самой России, и граничат с ней — мусульман, буддистов?**

— Вы знаете, мне очень понравилась фраза муфтия Талгата Таджуддина, который сказал тем, кто горит желанием создать халифат: «У нас этот «халифат» есть, называется Святая Русь». Мусульмане начинают интерпретировать эти смыслы. Так и должно быть — они включены в систему, они не станут православными, но для себя адаптируют ключевые понятия.

— **Но если нам придётся ради политкорректности отказываться от своих основных культурных ценностей, как в Европе, ведь ни к чему хорошему это не приведёт?**

— В каком-то смысле граница проходит не между разными религиями, а между секулярной и религиозной цивилизацией. Кого в Европе действительно нельзя раздражать, так это гомосексуалистов. В этом и вся их политкорректность. Если же мусульмане заимствуют какие-то наши культурные смыслы, это можно только приветствовать. А православным тоже надо быть чуткими к чужим культурам. Но, конечно, без ущерба для своей веры и своих ценностей.

Сейчас это играет в обратную сторону. Был задан вопрос: можем мы вернуть Крым или нет? Можно ли присоединить территорию, проголосовав за это? Я двумя руками за Крым и Донбасс, но надо отдавать себе отчёт, что мы себе это разрешили. Я считаю, что мы правильно дали себе это право, так и надо было поступить, но теперь за это надо отвечать.

— Долго?

— Как повезёт.

— **Но про нас опять заговорили как про империю зла.**

— **На считают империей зла потому, что мы считаем себя империей**

в привилегированном положении: и культура у них развивалась совершенно самобытно, и обожала их вся наша интеллигенция. А теперь...

— Грузины просто очень эмоциональные, они сегодня так, завтра — по-другому. На это не надо обращать внимания. На самом деле они хорошие.

— Скажите, а нет ощущения, что русский этнос деградирует?

— На красноярской конференции был доклад об ассоциациях на слово «русский». И выяснилось, что у самих русских первая ассоциация с этим словом — «матрёшка». Тут уж впрямую не знаю что и делать. Одна спасительная мысль, что те, кого спрашивали, поиздевались над анкетой.

— **Вы написали учебник по исторической этнологии, а теперь занимаетесь психологической культурологией. Это про что?**

— Про законы культуры и социокультурную общность. Допустим, как в советское время под советской юрисдикцией возникла та же Ереванская цивилизация и культура,

«Роев ручей» изнутри

Парк флоры и фауны «Роев ручей» — это 700 видов животных (около 7 тысяч зверей, птиц, насекомых) и 600 видов растений (примерно, 120 тысяч экземпляров).

Каждый из нас понимает, что за всеми этими существами нужен каждодневный уход, но мало кто представляет, какой именно. Ежедневно в парке работает больше трёхсот сотрудников. Мы решили пройти в служебные помещения парка и посмотреть, как всё это устроено.

Не только «фауна»

Сотрудники сразу оговариваются: «Роев ручей» — не зоопарк, а парк флоры и фауны. Задуманный таким с самого своего появления (15 лет назад), парк стал одним из уникальных мест, собирающих разные виды и животных, и растений. Таких парков по России немного (например, парк Казани и Сахалина также содержат не только животных). Между открытыми вольерами созданы целые оазисы с растениями, устроенные по определённому принципу. Одних кактусов здесь больше полутора тысяч — спасибо красноярцу, подарившему свою коллекцию, которую он собирал всю жизнь.

В садово-парковом отделе работает всего 14 человек, они присматривают за огромной территорией — площадь озеленения составляет примерно два с половиной гектара. О работе отдела рассказал его заведующий Александр ЖУКОВ: «У нас несколько задач. Первая — это проекты по ландшафтному объектам парка, территория представлена в различных стилистических направлениях садово-паркового искусства. Большая часть цветников и декоративных уголков парка спроектирована и высажена при моём непосредственном участии.

Начинается всё с рассады. Это около ста тысяч штук, мы своими руками всё выращиваем — начинаем в январе, высаживаем в теплицы однолетние растения, весной переносим в грунт, осенью подготавливаем к зимовке. У нас прекрасная коллекция древесных и травянистых растений. Общее количество — примерно 120 тысяч разных культур.

Бананы, естественно, у нас расти не будут. Мы разводим типичные ландшафтные растения, которые формируют композиции, но тем не менее все виды уникальны.

Мы занимаемся и научной деятельностью, в частности интродукцией, то есть выращиваем в условиях Сибири те растения, которые раньше тут не выращивались. Сюда относят все формы хвойных, новые сорта травянистых растений».

С марта до первого снега отдел проводит на улице. Все сотрудники — специалисты высокого класса, ведь очень важно не навредить растениям. На зиму все растения плотно укутаны. Как было сказано, в парке совмещаются разные стили садово-паркового искусства, поэтому здесь можно увидеть, как выглядят классический сад Европы, японский и китайский сад, а можно и полюбоваться таёжными уголками собственно Сибири.

Самый большой цветник — «Белый сад» — был заложен в парке

в 2003 году. Чтобы он раскрылся во всей полноте, должно было пройти несколько лет. Сейчас ему уже больше 10 лет, здесь можно увидеть гортензии и пионы, естественно, белого цвета.

Всем хочется кушать

Но всё же для большинства жителей города «Роев ручей» — это, прежде всего, зоопарк. И с этой — звериной — стороны день здесь начинается очень рано. Животным готовят еду, убирают вольеры, осматривают заболелых, принимают сено от поставщиков и т.д.

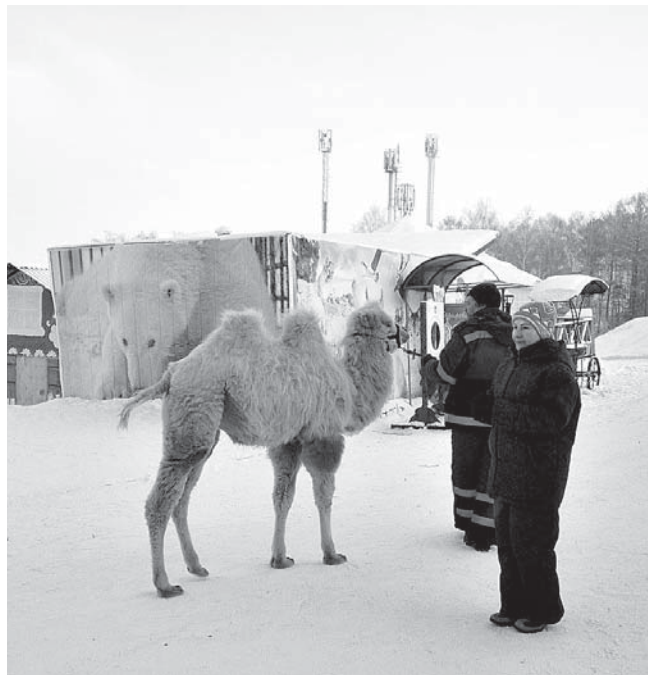
Первым делом идём на кухню. Это одно из главных мест зоопарка. Кухня состоит из нескольких помещений. Тут и обычная, очень похожая на школьную, кухня — с плитами, мясорубками, овощерезками (только гигантскими), кастрюлями, вытяжками и прочим. Есть и отдельное помещение для разделывания мяса, есть и склады. На стенах висят памятки с порциями для отдельных животных и временем выдачи еды в разные отделы. Всего здесь трудится 12 человек (не забываем учитывать количество

обезьяны хотят кушать разное, но угадать, что именно — невозможно, поэтому на выбор им предоставляется полный комплект еды, из которого они выбирают то, что захотят, а остальное просто убирается из клетки вечером.

Задаю несколько вопросов ведущему зоологу Ирине КОКАРЕВОЙ о работе кухни. Несмотря на то что общаемся мы в кабинете с бумагами, Ирина отмечает: на кухне все занимается всем. Работают на раскладке, делают комбикорм, если надо, то варят кашу, а надо — оформляют документы, и каждый может заменить другого.

— Ирина, как выглядит распорядок дня на кухне?

— Кухня работает как большой муравейник, редко когда бывает минута спокойствия. Наши мальчики и девочки приходят к 7 утра, у каждого свои обязанности. Всё распределено по интересам, но периодически ребята меняются делами. Утром проходит заготовка кормов, кто-то варит кашу, кто-то моет овощи, кто-то режет на овощерезках продукты для копытных, птиц. Кто-то для этой овощерезки нарезает крупные корнеплоды.

животных, которые хотят есть каждый день — 7 тысяч). Овощи, фрукты, мясо в парк привозят поставщики, частично еду заготавливают сотрудники кухни — солят огурцы (их очень любят обезьяны), делают варенье и компот.

На полу кухни лежат целые коцаны капусты, на плите в большой кастрюле — до краёв — варятся перепелиные яйца. Не каждый человек может позволить так вкусно есть, отмечают здесь. На кухне знают о самых любимых лакомствах разных видов животных и пытаются заменить еду, которую звери ели бы в диких условиях, на что-то похожее.

Например, маленьким обезьянкам-игрункам составляют целые тарелки на каждый день: там и разные фрукты, и орехи в скорлупе, и личинки (живые, обезьянки с удовольствием едят их и играют с ними), мёд, йогурт, заменяющий белок животного происхождения. Каждый день

Всё как дома. И корм готовится для выдачи, потому что в 8 часов строго по расписанию начинают приходить отделы. Есть готовые продукты, которые с вечера раскладываются, их отделы просто утром забирают с лотков. А есть то, что требует переработки: мясо, рыба, фарш.

После утра у нас затишье, но каждые полчаса приезжают поставщики, грузчики бегут получать привезённые корма, сено, веники; на территории это перескакивают. Ежедневная река, которая из руслу в руслу перетекает.

— Чем кормите животных?

— Когда жирафов привезли, мы решили, что добавим им в рацион лук в качестве фитонцида. То есть не столько для витаминизации, сколько для профилактики от бактерий. Все думают, что жирафы едят тут бананы, но они едят лук, и им это очень нравится. Елку с пихтой они тоже едят с удовольствием, сосну.

Наверное, немногие люди знают, что обезьянам, как и людям, каждый день нужна новая еда в рационе. Фрукты фруктами, конечно, но каждый день мы делаем им винегрет, варим новый вид каши — рисовую, гречневую, либо это сладкие каши с мёдом, либо овощные каши: морковь, перчик, лук. Каждый день, чтобы не приедалось, у них новый вид еды. Недавно наши зоологи предложили вместо мяса сварить печень — пытаемся как-то удивить своих зверушек.

Белье медведи едят мясо — мы покупаем свинину. Они ведь товарищи северные, привыкли к мясу калорийному, жирному (типа туленьей), наша говядина с этим не сравнится, поэтому часто заменяем её свининой. Конечно, много нельзя, но килограммов по 5-7 даём в мясные дни. Медведь и морковку едят, ведь на Севере они тоже едят всё, что есть.

В целом в мясной день у нас только на псовых идёт 120 килограмм мяса, на медведей — 22 килограмма, на земноводных и пресмыкающихся (отдел герпетологии) совсем немного. Птицам в разные дни могут брать от 2 до 30 килограмм мяса в день, это орнитологи выписывают.

Количество веников, которые запасает на зиму парк, приближается к цифре 50 тысяч — это при том, что каждому животному надо подгадать по вкусу. У лосей в рационе более 30 ядовитых растений, для них даже собирают мухоморы. Обезьянам сушат малину, а для некоторых — рвут крапиву.

— Кто разрабатывает систему питания?

— Животные не новорождённые могут прийти уже со своим рационом — в зависимости от того, как их родители питаются в других зоопарках. Мы берём рацион другого зоопарка и либо адаптируем его под свой, либо принимаем таким, какой он есть. Рацион просчитывается по калорийности.

Жирафы к нам приехали из дикой природы вообще без рационов, методом проб и ошибок мы подобрали такой рацион, что они прекрасно себя чувствуют. Их рацион не похож ни на один нам известный — ни московский, ни питерский, ни краснодарский, он совершенно другой. Потихоньку вводили им новые корма, смотрели, как организм реагирует, и сейчас они хорошо себя чувствуют.

— Значит, системы питания в зоопарках разные?

— Например, у московского зоопарка сейчас, как мы слышали, нет сена и веников, у них всё в гранулах. Парк находится в центре города, им негде это всё хранить, для складов нужны большие территории. Но специалисты говорят, не все животные это приемлют, для жвачных животных сам процесс жевания, чтобы рубец работал, важен. Может быть, мы тоже когда-то на это перейдём, решение будет зависеть от вердикта нашей научной части.

Где взять 600 перепелиных яиц в день?

Ещё одно место парка, скрытое от глаз простых посетителей, это виварий — своего рода питомник для разведения животных. Здесь выращивают крыс, мышей, перепёлок и беспозвоночных в качестве живого корма — чтобы другие животные парка не утратили свои природные инстинкты.

Виварий «Роев ручья» — это небольшое двухэтажное здание, где на входе вам выдают защитный костюм

и бахилы. Отдельные помещения носят функциональные имена. Первое — это «роддом» для перепёлок; здесь стоит несколько подготовительных инкубаторов, в которых развиваются эмбрионы. Сначала яйца обрабатываются, потом закладываются и за два дня до вывода переносятся в специальный шкаф с увеличенной температурой и влажностью.

Затем птенцов несут в «ясельную»: там находятся птицы, которым всего три дня. На пятый день их переведут в другой ящик на «малышовский стеллаж». Крупные перепёлки либо скормливаются животным, либо оставляются «на племя» (эти птицы потом снова будут давать яйца, круг замкнулся).

В отдельном помещении — маточное поголовье: перепёлки, которые дают яйца. Яйца собирают вручную, в день примерно 600 штук. Раньше было больше и перепёлок, и, соответственно, яиц, но в связи с кризисом количество решили сократить. При этом считают, что так даже лучше: внимания к отдельным птицам больше, и они лучше себя чувствуют.

Наталья ДЕГТЕРЁВА, заведующая виварием, рассказывает о своём отделе с любовью: «Работа зоологов очень тонкая, очень привередливая, очень введливая. Из всей массы надо выбрать и оставить лучшую самочку на племя. Мы кормим зоопарк, дважды в день — выдача живого корма. Пищевое яйцо отдаём сразу на кухню, инкубационное закладываем. Убираем всевозможный брак — ведь нужно чётко калибровать яйцо, каждое в руках вертишь, чтобы в лоток переложить».

На втором этаже — грызуны и беспозвоночные. Перед тем, как мы туда входим, Наталья спрашивает, не испугаются ли большого количества крыс и мышей? И добавляет: многие боятся.

За дверью стеллажи с невероятным количеством грызунов. «Представьте, каждую мышку надо отсадить от родителей в определённое время, разделить по половому признаку, каждой под хвост заглянуть. Работы — полно. И не каждому это дано — чистить клетки. Когда ко мне устраиваются на работу, веду сюда (в штате — 11 человек). Говорю: встаньте и представьте, что чистите клетку, пока внутри крысы. С мышами ещё сложнее: их труднее ловить. Крыска-подросток не укусит, хоть как её лови, даже за хвостик можно схватить. А мышь, ещё слепая, но если ты её берёшь, уже в тебя вцепляется».

В помещениях очень шумно: одновременно двигаются тысячи зверей, издаются звуки, ругаются, едят,

крысы скапливаются возле решетки клетки, обхватывают её своими лапками и смотрят, провожают взглядом, а дальше уже в другой клетке также скапливаются другие.

На корм выращивают и насекомых. Мраморные, шипящие тараканы, рыжие, похожие на домашних, только крупнее. «Ведро обмазываем вазелином (чтобы скользили и не вылезали), их туда сыпаем — и понесли. Все отделы лопают, за ушами трещит. Личинки прямо лотками отдаём. Для птичек даём жучков, куколки. А своим грызунам, перепёлкам сами пшеницу проращиваем».

Наталья достаёт ящик, где растут личинки. Похожий на ящик для рассады, он заполнен опилками и нарезанными фруктами, она рукой поднимает опилки, чтобы показать маленьких жуков, насыпает их на ладонь.

Больше всего этот отдел полезен экзотариуму (животных оттуда здесь коротко называют «гадами»). Каждый понедельник в виварий из экзотариума приходят за деликатесами, как в кондитерскую лавку. Берут крыс, новорождённых, бархатных бегуночков и с большими жёлтыми ведрами уходят.

Также виварий очень значим для птиц — когда минус 25 градусов, корм требуется ежедневно. «Наша задача — их спасти, спасти, спасти, — подчёркивает Наталья. — Выдача живого корма хоть немного приближает их к природным условиям существования, там содержатся определённые микро- и макроэлементы, аминокислоты... Вроде бы помещение у нас небольшое, но плотностью берём, кучей клеток. Перепёлок 4 тысячи малышей только, взрослых почти 900 голов, крыс 700, мышей за 500 — это маточных только. А тараканов — кто их считает, тысячи. Стараемся для своих животных».

Фотосессия с шоколадным гуанакто

Важная часть работы парка — приручение зверей. Этим теперь занимается отдел дрессированных животных. Два гуанакто, два козла, восьмимесячный верблюд едят

сено под присмотром зоолога Ольги НИКУЛИНОЙ. Имя для верблюжонка Розы выбрали через Интернет красноярцы. Розы хорошо переносит морозы — оба её родителя из Тувы, адаптированные к низким зимним температурам. Видно, что Розы ещё не привыкла к незнакомым людям — когда появляется зоолог, который её приручал, она сразу лезет к нему обниматься. Животных, в частности, приручают для фотосессий, чтобы они не прыгали и не кусались.

Среди питомцев здесь ещё хаски и самоеды, которые катают детей на упряжках.

— Ольга, сложно приручать животных?

— Есть свои методы. При рождении мы сразу забираем детёныша, соской кормим, они с нами живут — мамы теперь мы. Слушаются команд, например, «лежать». Хотя для них это долгая история. А Розы уже много чего умеет. Я рядом иду — она идёт гулять; если на десять метров отойду, она встанет и будет стоять, пока не подойду. Конечно, стараемся, чтобы она ко всем привыкала.

Ещё шоколадных гуанакто я сама кормлю два раза в день; скоро перестанем, они уже взрослые.

— Как выращиваете животных, коротких надо приручить?

— Есть запрос от людей. Некоторые звонят и даже просят сову, лису, норку. Норку мы пытались, но забрали от мамы поздно, такую уже не приручишь. Норка и лиса привыкают к одному человеку, если с ней играть и кормить; а потом зайдёт кто-то другой, она насторожится и может даже прикусить. Кто больше ухаживает с детства, смотрит, гуляет, к тому и привыкают. Но мы сейчас пытаемся приучать всем отделом — мы же в отпуск ходим по очереди, нужно, чтобы все были ко всем приучены.

— К чему именно привыкают животные?

— К голосу, режиму. В 8 утра Розы уже смотрит, ждёт. Знает, что сейчас к ней придёт с бутылкой, её почешут и на улицу выведут. Потом с ней пройдут по зоопарку, опять почешут, приведут на обед, поставят в стойло, два часа дня я прихожу — она уже стоит и ждёт, когда её опять выпустят гулять. Розы сейчас наши мальчики учат командам, она «обижается» и бежит ко мне, к «маме». На ручки брать уже не получается, а когда маленькая была, мы её брали на руки и несли.

— Давно вы тут работаете?

— Я уже давно, а наш отдел — новый, создан только в июне 2015 года. Всего нас 11 человек. Планиро-

валось, что на лето мы будем выезжать на остров Татышев, делать там мини-зоопарк, поэтому и создали отдел. С каждым животным нужно сидеть, ласкать — чем больше внимания, тем оно добрее.

Пока мы разговариваем, шоколадный гуанакто Мишель пытается общаться. Сначала недоверчиво поглядывает издали — морда в солеме, вид довольный, потом подходит. Стоит почесать лапу шею, как она уже лезет целоваться. После поцелуев пытается протиснуть голову под пальто — ищет соску.

У отдела дрессированных животных работа только прибавляется. Сейчас привезли нового пони из другого зоопарка, обездомовывают. Главная задача отдела — не научить животных каким-то трюкам, а сделать их спокойными и послушными. При этом немногие знают, что уже можно брать всех этих животных в аренду для фотосессий. Козлята, два гуанакто, малышка Розы, хаски и самоеды, северные олени, особенно актуальные зимой, — все они уже много раз выезжали для взаимодействия с людьми и вели себя спокойно. Например, во время проведения дней Таймыра и Эвенкии северный антураж на площади перед БКЗ создавали как раз животные «Роева ручья» — два северных оленя и пушистый самоед (кстати, знает ли вы, что одна из версий о происхождении названия этой северной собаки такая: когда собака везёт сани, белоснежный окрас её шерсти сливается со снегом, поэтому кажется, будто сани сами едут, отсюда и самоед — авт.).

За всеми этими тысячами животных и растений, обитающих в парке, стоит человек. И пусть это довольно банально, но человек всегда вполне реальный, на каждом участке парка свой. Кто-то большую часть года, с марта по ноябрь, проводит, практически не вынимая рук из земли. Кто-то весь день готовит новые виды каш для своих любимых питомцев. Кто-то, обходя парк, обязательно остановится поговорить с оленями.

К людям привязывается не только верблюжонка Розы, прирученный есть из соски, но и, например, своенравные жирафы, отказывающиеся принимать пищу, пока рядом стоит кто-то незнакомый — а своих постоянных зрителей они готовы есть с рук. Огромный механизм парка, запускающийся каждое утро, работает удивительно слаженно. А нам остаётся только радоваться, что животным и растениям на красноярской земле — хорошо.

Олеся ПОЗДНЯКОВА

В гостях у малого бизнеса

Каким его увидел регистратор из Красноярскстата

В 2016 году на всей территории России пройдёт сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства («экономическая перепись»). В наблюдении примут участие малые, микро- и средние предприятия и индивидуальные предприниматели. Участие обязательно, за уклонение — штраф.

Для чего проводится экономическая перепись? Государство не может хозяйствовать вслепую. Для проведения экономической политики необходимо знать реальное положение дел, в том числе в сфере малого предпринимательства. В России этот сектор экономики слабо развит. Так, в 2014 г. (новее данных нет) доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляла 21%, в развитых странах — более 40% («Бизнес-журнал»). При этом количественный показатель в России вполне на уровне развитых стран: 33 малых и средних предприятия на тысячу жителей. Проблема — в низкой эффективности таких предприятий у нас. Кроме того, сам сектор на 87% состоит из микропредприятий (численность работников — до 15 человек включительно, годовая выручка — не более 120 млн рублей).

В настоящее время государственными органами ведётся работа по упрощению ведения предпринимательской деятельности. Проводимая экономическая перепись призвана способствовать этому: она позволит определить вклад, который вносит малый бизнес в экономику региона и всей страны, а также поможет выявить сферы с высокой или, наоборот, небольшой конкуренцией.

На ошибках учатся

В соответствии с федеральным законодательством подобные обследования проводятся один раз в пять лет. Первая экономическая перепись состоялась в 2011 г., и статистикам пришлось столкнуться с трудностями.

Дело было так. В декабре 2010 г. Красноярскстат разослал предпринимателям бланки с формой отчётности. Заполнить их нужно было до 1 апреля 2011 г. Однако в конце марта статистики объявили о продлении сроков переписи до 10 апреля. Потому что только 25% предпринимателей отчитались в установленный срок. От остальных информации не поступило, и это несмотря на угрозу штрафа. Похожая ситуация сложилась во многих регионах страны.

Причины оказались банальны. Прежде всего, привычка всё откладывать на последний момент. Кроме того, как впоследствии выяснилось, статистиков подвели устаревшие базы данных о предприятиях. В результате многие предприниматели не получили бланк с формой отчётности для переписи. Отсюда и низкий процент.

Но на ошибках учатся, и на этот раз проведению сплошного наблюдения предшествовала ширококомаштабная кампания по уточнению местонахождения и контактных данных респондентов. Впервые в Российской Федерации и в Красноярском крае.

Регистратора ноги кормят

В Красноярском крае в рамках подготовки к проведению сплошного наблюдения были задействованы 147 регистраторов. Ими становились проверенные люди, среди которых попадались и участники предыдущих статистических наблюдений. Таким являлся и автор данной статьи.

Всё началось с вечернего звонка из Красноярскстата. «Вы хотите принять участие в экономической переписи?» — «Ну вот, опять», — подумал я. Только закончилась микроперепись населения, и снова предлагают работу «на ногах». Но интересно же: раньше такое не проводилось. И я согласился.

Первый день. Обучение персонала в Красноярскстате. Поразило, что за месяц регистратору нужно обойти 800 предприятий. Я призадумался: а справлюсь ли? Но нет таких крепостей, которые не могут взять большевики. Махнул рукой: «Давайте договор». И подписал. Далее получил маршрутный лист с адресами и телефонами организаций, которые предстояло обойти, портфель и удостоверение регистратора, канцелярские принадлежности и бланки отчётности (статистический инструментарий). Для начала взял две пачки по 50 бланков. В путь!

Суть работы регистратора такова: в местах массовой концентрации респондентов (офисные здания, торговые комплексы, рынки и т.д.) вручать субъектам малого предпринимательства бланки форм с указаниями по их заполнению, а также информировать о возможных способах передачи статистической отчётности. Все регистраторы имеют при себе удостоверение и паспорт.

На первый взгляд, всё просто. Ходишь по адресам в маршрутном листе, уточняешь контактные данные организаций, вручаешь бланки и указания по их заполнению. Но в моём случае предприятий оказалось 805, и далеко не все они концентрировались в офисных зданиях и торговых комплексах. Так что предстояло крепко подумать, как наиболее эффективно спланировать маршрут, чтобы выполнить работу в срок.

Язык до Киева доведёт

Мне достался участок вдоль улицы 60 лет Октября, от перекрёстка с улицей Александра Матросова до перекрёстка с улицей Затонской. В советское время здесь находилась мощная промышленная зона: цеха предприятий, склады, гаражи, мастерские. К настоящему времени почти всё производство уничтожено. Но — лирику в сторону, к делу.

Итак, первый выход в малый бизнес. Неприметное мрачное здание на остановке «Культбывстрой». Раньше здесь, скорее всего, располагались подсобные помещения. С виду и не скажешь, что в нём работают люди. Оказалось, работают. В здании находились преимущественно мастерские. В коридоре присесть некуда, да не то что присесть — сумку поставить. Хотел было устроиться на подоконнике, заполнить маршрутный лист. Провёл пальцем — и понял: здесь не мыли с советских времён.

Здание через дорогу выглядело пристойно. Им оказалось специализированное офисное здание. Тесно. Коридоры узкие. Помещений тьма. Муравейник какой-то! Даже растерялся сначала. Но не так страшен чёрт, как его малюют. Добрая половина офисов не работала, хотя до вечера было ещё далеко. В итоге посетил с десяток фирм. Сведения об остальных потом уточнял по телефону. Так прошёл первый день.

Другие дни проходили однообразно, по отработанной схеме. Хотя временами возникали нелепые, даже комичные ситуации. Как-то раз заканчивал обход. Время около пяти вечера. Темнело. Последним объектом на этот день была пекарня. За бланк расписался заведующий, полноватый кампанейский мужчина с усами (как будто с него срисован персонаж из

рекламы «Весёлый молочник»). Расписался, значит, за бланк и неожиданно спросил: «Вы на машине?». И после моего отрицательного ответа предложил выпить на посюшок. Я вежливо отказался: перспектива проснуться в пекарне с похмелья совсем не прельщала. «Тогда заходи завтра», — не унимался радушный заведующий. Завтра я, конечно, не зашёл, хотя и был в тех краях. На службе не пью и другим не советую.

Непроста работа регистратора: целый день на ногах. Но это половина правды. Кроме быстрых ног надо ещё иметь подвешенный язык. И вот почему. Мест массовой регистрации предпринимателей (офисные и торговые центры) на моём участке оказалось лишь 12. К тому же большинства предприятий из маршрутного листа не оказалось по указанному адресу. Одни разорились, другие съехали, кто-то приостановил работу и просто числился как юридическое лицо. Ситуацию спасали вахтёры, администраторы и сами предприниматели. С их слов удалось уточнить судьбу и местонахождение многих фирм. Словом, язык до Киева доведёт. Один бизнесмен заметил шутя: «Вам нужно следователем работать». Последние три дня работы целиком ушли на обзвон организаций, не обнаруженных по указанным адресам. И здесь без длинного языка тоже было никак не обойтись.

Удивительное — рядом

Чем дальше в лес, тем удивлялся всё больше и больше. Например, куда смотрит налоговая инспекция, когда регистрирует фирмы? Неоднократно сталкивался с ситуацией, когда «на бумаге» в небольшом здании размещалось нереально много организаций. Да они бы там физически не уместились! Был такой случай. В маршрутном листе по одному адресу значились 24 организации. Наведаясь туда и обнаружил лишь одну. Ею оказалась бухгалтерская компания, ведущая отчётность более чем у трёх десятков фирм.

В другом случае не нашёл вообще никого: набрёл на пустую заброшенную территорию. Груды металлолома, брошенная ржавая техника и стая бродячих собак, которые лаяли и недружелюбно махали хвостами, — вот что я увидел. Как потом выяснил, в указанном месте находилось несколько юридических лиц. То есть фирмы зарегистрированы по адресу формально, а реально они находятся в другом месте. Такой вот «неуловимый» малый бизнес.

Много раз доводилось слушать слова недовольства (вплоть до нецензурной брани) в адрес статистики, налоговой и правительства: мол, налоги собирают, а малый бизнес не поддерживают. Доля правды здесь присутствует.

Будем надеяться, в дальнейшем разных курбёзов будет меньше. Базы данных о предприятиях будут приведены в порядок. А дальше дело за мизантропизмом: пусть поддерживает и создаёт условия для развития малого бизнеса.

Артём ЗАДОРИН,
преподаватель кафедры
истории России СФУ

Алексей Николов: «Красноярские студенты до обидного вежливы»

(Окончание. Начало на стр. 2-3)

— RT трижды номинировали на «Эмми», новости ни одного отечественного канала не могут похвастаться подобными достижениями. Это — безусловный показатель качества вашей работы. Так почему же вы с тем же профессионализмом не вещаете на Россию?

— Просто у нас задачи другие. Но есть журналисты, перешедшие с RT на другие российские каналы, и, уверен, они принесли с собой усвоенные у нас профессиональные ценности: сегодня на «России 24», например, работают Катя Грачева, Саша КОНЕВСКАЯ, Дима ШУГАРЕВ. И мировые каналы тоже перекупают журналистов, выросших у нас. Многие из тех, кто именно на RT получил свой первый в жизни контракт, сегодня работают на BBC, Reuters, Sky и т.д. Мы умеем находить талантливых ребят.

— У вас нет ощущения девальвации информации из-за её увеличения объёма?

— Этот процесс происходит непрерывно и волнообразно. Сегодня, на мой взгляд, как раз обратная ситуация: люди начинают сортировать информацию, отделяя шелуху от реальных новостей. Вот лет пять-шесть назад, когда социальные сети стали вдруг восприниматься как источник информации — да. А сейчас возвращается ситуация 500-летней давности. Почему тогда первые газеты в Венеции пользовались спросом? Потому что информация, которая в них появлялась, была достоверной. И сегодня снова есть потребность в источниках, которым можно доверять — или как минимум можно воспринимать их всерьёз. Для ответственного, квалифицированного потребителя информации их не может быть 50, обычно — всего два-три.

— И как их найти? К когда-то общепризнанным каналам после определённых сюжетов терется доверие; чего стоит распятый мальчик, ставший мемом.

— Не хочу комментировать работу коллег, но что касается распятого мальчика, давайте разберёмся. Это была обычная ошибка в эфире, которую затем огромными усилиями — целенаправленно — раздули до невероятных размеров. И на самом деле журналист не говорил, что мальчика распяли. Было дано в эфир мнение «человека с улицы», притом с оговоркой, что информация эта непроверенная... Я не вступаю за коллег с Первого канала, они не нуждаются в моём заступничестве. А тем, кто оперирует мемом о распятом мальчике, хочется посоветовать для начала найти и посмотреть первоисточник.

— Вы считаете, что в эфир федерального канала допустимо давать непроверенную информацию?

— В идеале информация для любого канала, необязательно федерального, конечно, должна быть проверена. Но формально каждый раз, когда вы ссылаетесь на другой источник информации («по сообщениям такого-то...»), вы запускаете непроверенную информацию. А вообще — почему всё упирается в телевидение? Давно уже большинство ищет информацию в Интернете.

— Вы телевизор смотрите?

— Да, в основном конкурентов: BBC, CNN и прочих. А «для души» — французские кабельные каналы с классической музыкой Mezzo и Mezzo Live HD, плюс нашу «Культуру».

— Семья разделяет ваши вкусы?

— Жена — да, а сын относится к тому поколению, которое уже не смотрит телевизор. Новости он ищет в Интернете. Поэтому мне и кажется, что проблема качества работы федеральных каналов — искусственная, столь доступно сегодня вообще всё.

— Вы, наверное, удивитесь, но в Красноярском крае есть места, где нет не только Интернета, но и мобильная связь недоступна. А вот федеральные каналы вещают.

— Я понимаю, целевая программа интернетизации страны хоть и идёт очень активно, но, вероятно, не так быстро, как нам всем хотелось бы. Но если сравнить с ситуацией в мире, Россия очень прилично выпядит.

— Как на RT работает факт-чекинг?

— По сути, факт-чекинг «зашит» в самой структуре новостной службы RT и не сводится к какой-то простой схеме. Чтобы понять, как он работает, нужно какое-то время провести в нашем ньюсруме, продюсерском отделе. Это в чём-то даже ближе к искусству.

— Как вас изменила работа на RT?

— Состарила на 10 лет. Уже поэтому я не тот, что был десять с половиной лет назад. Внучка, которая тогда только родилась, сейчас по росту почти догнала меня, вторая должна на днях родиться. Если серьёзно — опыт работы в многонациональном коллективе уникален, немного есть мест, где его можно получить. Конечно, иногда возникают и проблемы, связанные с национальными различиями. Так что, с одной стороны, это постоянное напряжение, а с другой — страшно интересный опыт. В том числе и юридического взаимодействия с зарубежными компаниями и регуляторами. Никогда не думал, что буду заниматься строительством, разбираться в формах отчётности, строительных нормативах и т.д., но

пришлось освоить и это, когда строили новый комплекс RT.

От чего я совершенно точно избавился — так это от иллюзий по поводу мэйнстримных СМИ. Ещё в советское время я работал переводчиком, много общался с иностранцами, имел возможность читать зарубежную прессу, выезжать за границу, сравнивать западное телевидение и советское. И тогда всё казалось очевидным. Но с тех пор всё изменилось. Сегодня некоторые компании на своих сайтах, в разделах «Наша миссия», претенциозно заявляют: «Быть нейтральными, давать высказаться всем сторонам, быть хранителем интересов общества» и т.д. Так вот: это, мягко говоря, не совсем правда. И это разочаровывает. А раньше казалось, что нам просто надо сделать всё так, как у них, потому что у них-то всё замечательно...

Как журналист я сейчас, можно сказать, практически не работаю. Разве что редактирую российскую версию журнала Golf Digest и веду авторскую колонку о гольфе. Но на RT давно превратился в профессионально ориентированного бюрократа. Моя задача там — сделать всё, чтобы коллегам было удобно и легко работать.

— Что за эти десять лет стало самым большим достижением RT?

— Превращение канала в то, чем он является сегодня: друзья хвалят,

но освещали вторжение в Ирак, не дав своему правительству ни единого вопроса, хватает... э-э-э, как бы сказать поделкатнее, смелости делать вид, что всё было нормально. И одна очень известная и уважаемая газета, из той самой страны, что вторглась в Ирак, потом рассказывает: ну да, мы совершаем ошибки, но у нас есть даже свой омбудсмен, который следит, чтобы мы не совершали ошибок, либо тут же приносили извинения. Например, мы ошиблись, написав, что Иванка ТРАМП купила 4000 лифчиков, а на самом деле она купила четыре дюжины лифчиков. Вот это, конечно, была серьёзная ошибка! Да, но всё же очень, очень извиняемся! Ах, ну да, и ещё вот про Ирак мы тоже не совсем правы были...

— А что это за газета?

— Не буду говорить название, любопытствующие могут легко загуглить (*мы эту газету нашли; оказалось, что это была New York Times — ред.*).

— Каким станет телевидение через 10 лет?

— Экраны телевизоров увеличатся, появятся новые стандарты видео. Сегодня мы смотрим телевидение в формате HD или UHD, через десять лет это будет, скорее всего, уже 8K. Но такое качество различимо только на большом экране, и снимать это надо соответствующим оборудованием. Привозить целый комплекс такой аппаратуры для съёмки к месту боевых действий никто не станет, поэтому, думаю, информационное вещание в значительной степени уйдёт в Интернет.

На программируемом ТВ, на большом экране останутся кинопоказы, спорт и шоу, а новости переместятся в маленькие экраны смартфонов, которые у аудитории всегда с собой. Мы же хотим, чтобы они всё больше соответствовали принципам Блаженного Августина, которые он приписывает Богу — были вездесущи, всеведущи и всемогущи. Современного качества «картинки» для новостей вполне достаточно, по крайней мере, до тех пор, пока мы не научимся снимать движущуюся голограмму. Значит, пока в новостях останутся съёмки оперативные, далеко не студийного качества. А зрители всё больше будут использовать два экрана: большой — для программируемого телевидения, и маленький — для новостей, параллельно и одновременно, дополняя картину реальности.

Не случайно мы в последние годы стали делать бегущую строку с использованием хэштэгов: это даёт возможность параллельно на маленьком экране смотреть в Интернете, что ещё происходит, не прерывая основную трансляцию. Для тех, кто привык к твиттерному мышлению, хэштэг — это то, что нужно вести, чтобы посмотреть всю картину новостей по какой-то теме на втором экране. Странно, что до сих пор не так много телеканалов это используют. А ведь для того, чтобы делать такие новые вещи, нужно-то немного: на секунду остановить бесконечную гонку «сняли-смонтировали — выдали в эфир» и задуматься, а для кого мы это делаем? Что нужно нашему зрителю?

Александра КАЗАНЦЕВА

Диалог с холстом

Мастерская художника — место многоликое: она напоминает одновременно и картинную галерею, и музей экспериментального искусства, и склад антиквариата. Здесь пахнет красками, старым лакированным деревом и немножко — кофе, под ногами хрустят старенькие доски, много света — он буквально распылён под высокими потолками. Пространство загадочно и по-своему уютно, это нечто среднее между деловой площадкой, рабочим офисом и сквотом для творческих посиделок.

Мы — в мастерской Красноярского творческого союза художников, в гостях у Николая Александровича БАЛЫШЕВА, президента этой организации, а также члена Международной федерации художников и Международного художественного фонда Московского объединения художников. Искусствоведы пишут, что его живописи «свойственен глубокий лиризм и тонкий нервный отклик на современность, свое-

образный культ красоты формы». В его портфолио — работы самых разных жанров: классические портреты, абстрактные картины, натюрморты в стиле кубизма.

Сам Балышев себя иронично называет художником-маргиналом, поясняя, что это участь почти всех, кто берётся за кисть в современном мире. После изобретения первого дагерротипа художник перестал быть единственным мастером, способным в буквальном смысле запечатлеть время, объясняет он. Искусство отреагировало на это бурным развитием различных альтернативных течений, пытавшихся доказать свою состоятельность наравне с тем, что мы называем строгим академическим рисунком. А после того как наступивший XXI век подарил человечеству ещё и цифровые технологии, способов выражать творческое отношение к действительности стало столько, что теперь точно понимания того, что именно и как именно нужно делать, ни у кого нет.

— Николай Александрович, умение рисовать в разных стилях, в разных направлениях ведь нечасто встретишь среди живописцев, да?

— Как посмотреть. В российском искусстве таких художников мало, но в мировом — наоборот. Самый великий из них — Пабло ПИКАССО. Это человек, который, как про него говорят искусствоведа, много открыл дверей в изобразительном искусстве и сам же их закрыл. Я, конечно, несколько не преувеличиваю своё значение, мне просто было интересно работать по-разному. Знаете, у некоторых знатоков искусства старой закалки подход конкретный: если ты пейзажист, то пиши пейзажи. Если портретист, пиши портреты. Если ты кубизмом занимаешься — пиши кубизм. Одна из искусствоведов, помню, про меня так сказала: он в разных стилях работает, значит, не сформировался. Но это, конечно, не так. Сейчас почти все художники — новаторы, пробуют что-то на стыках. Более семидесяти направлений в живописи существует!

— Однако же я читал, что вы начинали с абстрактного искусства, и поэтому, в частности, вам пришлось учиться в Омске, а не в Москве.... Ощущали тягу к нестандартным решениям?

— Не думаю, что я большой экспериментатор. Условно говоря, изобразительное искусство всё делится на предметное и беспредметное. Первое — это реализм, и туда можно отнести и импрессионизм, и классику. И абстрактное — то, которое опосредованно выражает чувства в живописи, где нет предмета.

Я в юности занимался музыкой, играл в рок-группе. И получается, что музыку лучше всего выражает абстрактная живопись. Хочется привести в пример Сергея ПРОКОФЬЕВА, его симфоническую сказку «Петя и волк». Можно объяснить, что этот звук — волк, а это вот зайчик пробежал, и человек понимающе закивает головой. Но скажи, что это камнепад, а это ручеек — и он всё равно закивает, потому что другая картинка перед глазами появится. Музыку можно просто слушать и наслаждаться ею, но для расшифровки она требует какой-то предметности. Поэтому я никакие горизонты раздвигать не пытался, высоких задач перед собой не ставил. Я просто всем этим занимался, и в результате получилось, что освоил всё.

— А теперь у вас, например, репутация известного портретиста...

— Ну, пейзаж, например, меня особенно не интересовал ещё с юности.

Моё мнение: то ощущение, которое получаешь от настоящей природы, от картины никогда не получишь. Как и от фотографии. Я родился в 1955 году, до второго класса рос в деревне при керосиновой лампе. Деревня была в зоне затопления Братской ГЭС. Уровень воды постепенно поднимался, и поэтому электричество решили не проводить — всё равно же затопят. Помню, как кладбища раскапывали, эти гробы, вонь стояла, страшно было, жутко. Всё как у Валентина РАСПУТИНА в «Прощании с Матёрой», один в один. Но природа — такая! Когда я вижу хорошо написанные пейзажи, то восторгаюсь просто техникой письма. Мне нравится, как художник сделал композицию, колорит, как организовал пространство. А вот человек мне интересен. В классическом портрете множество возможностей показать характер, а не просто сделать список с лица. Что-то такое там происходит, что самому не всегда понятно. Я все работы стараюсь делать добросовестно. Бывает так: напишешь похоже, а человека там нет. Значит, механически нарисовал. Но бывает удача, когда характер, выражение характера и души происходят помимо твоей воли. Необъяснимая вещь.

На мольбертах стоят несколько звонких цветочных натюрмортов. Ещё один не завершён: очертания бутона неочевидны, он только расцветает из созвучия мазков и оттенков. Балышев объясняет: районная администрация заказала для какого-то мероприятия к мартовским праздникам. Такую работу он называет «рыть траншеи» — то есть делать заказные вещи, при этом пытаться творчески решить задачу, будучи поставленным в жёсткие рамки. Он рассказывает, что в советские времена дела обстояли примерно так же: кто коچهгаром был, кто сторожем, кто оформлял наглядную агитацию. «Ненаглядная агитация, так мы её называли», — смеётся он и хвастается, что мог нарисовать профиль Ленина с закрытыми глазами.

Видно, что рассказывать про эти картины ему не очень интересно. Мы идём в небольшой выставочный зал, спрятавшийся в одном из помещений мастерской — это по совмещительству ещё и музыкальная репетиционная точка. Балышев показывает две серии своих абстрактных работ. На одной из них — столкновение древнего искусства и урбанистики: петроглифы, спрятанные среди цветочных пятен и очертаний футуристических

городов. Это своего рода диалог древнего художника, выдалбливавшего наскальные рисунки с какими-то одному ему ведомыми мыслями и мечтами, с фантастическим будущим. На соседней стене — триптих с цитатой из Экклезиаста в качестве названия: «И ничего нет нового под солнцем». Пришествие, распятие и восхождение, где Иисус в трёх обликах — простого человека, учителя и богочеловека.

— Как художники «копают траншеи» сейчас? До сих пор рисуют вождей? Что популярно у заказчиков более всего?

— Что греха таить, живопись портретная и классическая — это более востребованная вещь и более приносящая дивиденды. Кроме того, человек хочет увидеть себя узнаваемым, не в стиле кубизма. Хотя есть заказы и на работы импрессионистского толка. Например, однажды меня попросили оформить большую квартиру с уже сформированным интерьером, и я написал туда пятнадцать абстрактных картин. Говорят: делайте, что хотите, я сделал, и они с восторгом всё это приняли, потому что когда заказчик художнику доверяет, то всё получается. Конечно, там особой философии не найдёшь, украшательская функция...

Что касается портретов — сложно, когда предлагают нарисовать человека по фотографии. Это ужасно! Я всегда предупреждаю — могу сделать один в один, как на снимке, но не факт, что там будет характер. А вдруг человек сам себе на ней не нравится? Бывали даже случаи, когда меня под видом электрика или сантехника домой заводили. Я как будто что-то там соображал, а сам смотрел на человека, перекидываясь с ним парой слов, и тогда мне уже становилось понятно, соответствует он фотографии или нет — мимика, живость и так далее. И появляется возможность подкорректировать образ.

— А как вдохновляете себя к творческому процессу?

— Само по себе возбуждение происходит от чистого холста. Когда там ничего нет, и ты из пустоты этой делаешь то, чего никто не делает, кроме тебя — вот это завораживает! Кроме, как ШИШКИН и ЛЕВИТАН, пейзажи; или портреты, как ГЛАЗУНОВ, или как ТИЦИАН... Этому можно научиться, но какой в этом смысл? Зачем «как»? Надо своё что-то делать. Когда ты остаёшься со своими задачами, вдохновение искать не приходится. У меня никогда не было такого, что я стою перед холстом и не знаю, о чём написать.

— Много времени тратите на одну картину? И бывает ли, что никак не удовлетворитесь сделанным?

— От трёх часов до трёх суток и тридцати дней. Бывают всплески огромной силы! А бывает, что поработал, выдохся, залезнул её куда-нибудь, потом достаёшь — и или видишь в ней те качества, которые раньше не видел и оставляешь, или дорабатываешь. Но очень много таких вещей, которые в голове сложились, и ты их делаешь и не знаешь, когда остановишься.

Мой творческий метод заключается в создании картины в момент её делания. Есть общая задумка, но нет точного представления, чем всё закончится. И когда я начинаю делать, в какой-то момент приходит ощущение, что всё, достаточно. Приехали, и здесь будет точка. Так сказать, экспрессивный абстракционизм. Бывает, что работы не удаются, но я такие называю мимолётными — идея тронула чем-то, но до конца не зацепила. Или не сильно нравилась. Или не до конца была продумана. Но такого, чтобы я взял картину и сказал: «Нет, какая ерунда!», порвал и выкинул — таких отношений у меня с холстом не бывает.

— А не бывает жалко отдавать работы, которые вам самому очень понравились?

— Знаете, на заре творчества во мне были такие жабские наклонности. Дорожил каждой фигурой. Потом со временем перешло на какое-то философское отношение к этому. В принципе, картина жива тогда, когда она кому-то нужна. Если она у тебя хранится на полке, она мёртвая. Как бы пафосно это ни звучало, но искусство рождается только в контакте со зрителем. Если сам художник написал картину, и она двести лет лежала в его столе, то какой смысл в этом искусстве? Когда она выходит на публику, появляется какой-то диалог, её замечают, пусть далеко не сразу — это является тем, ради чего художник должен, по идее, жить и работать.

— Показываете ли вы картины в ходе их написания заказчикам или коллегам? Нет суеверий на этот счёт?

— Да, многие художники не решаются смотреть, но я даже портреты показываю. А это опасно! Ведь одному художнику понятно, что из этой мазни может получиться в итоге. Был у меня такой случай. В Москве, в 2004 году, писал я портрет академика Владимира АГРАНАТА на его семидесятилетие — это один из девяти людей, которые обладали правом

подписи, когда советская ядерная программа делалась. Писал в его кабинете, за два сеанса. На первом сделал рисунок карандашом, на второй день — маслом. А он сам лет в 50 взялся за кисть, мы с ним познакомились на одной из выставок как раз. И спрашивает после первого дня: «А можно посмотреть, Николай? Я как бы знаю, что нетактично, но интересно». Я решил. Он посмотрел, и я вижу по его глазам, что он, мягко говоря, в шоке. Но как человек вежливый ничего мне не сказал. На второй день я часа за три написал его красками: был прилив вдохновения, я тогда делал много портретов, а с этим как с игрой на музыкальных инструментах — когда долго играешь, быстрее въезжаешь в тему. Он к холсту намеренно не подходил, пока я не закончил. Потом посмотрел — и расслабился. Я, говорит, когда вчера посмотрел, всю ночь ломал голову: неужели он что-то из этого ужаса сделает?..

Мастерскую, где мы находимся, Красноярский творческий союз художников арендует у государства на безвозмездной основе. А недавно город согласился предоставить организации через музей Рязова нежилое помещение под выставочный зал — это 280 квадратных метров в центре города, на улице Ленина. Правда, там пока что руины.

Бальшев с гордостью рассказывает, сколько усилий и длительных переговоров это потребовало: как бомбардировал он письмами трёх министров культуры и двух глав региона, обивал пороги чиновничьих кабинетов, и как сдвинулось всё с мёртвой точки только после личного вмешательства Виктора ТОЛОКОНСКОГО. Чиновники не понимали, зачем нужна ещё одна галерея, возмущается художник, предлагали

выставляться в местных торгово-выставочных комплексах, в двух шагах от мебельной ярмарки. Деятельность губернатора, когда тот руководил ещё Новосибирской областью, Бальшев одобряет: говорит, что благодаря Толконскому выставочных залов там значительно больше, нежели в Красноярском крае. Между тем наш регион уникален по сравнению с соседями — это и родина Василия СУРИКОВА, и место, где действует единственное за Уралом отделение Российской академии художеств.

— **Всегда было любопытно: над Красноярском не довлеет, так сказать, аура Сурикова? Что, дескать, выходы отсюда просто обязаны писать в его манере?**

— Нет, но есть желание некоторых мастодонтов и китов того союза и даже художников более молодых называть себя продолжателями школы Сурикова. Моё мнение — даже близко никто не подходил. Ну, может быть, кто-то из художников старого поколения, ещё довоенного — например, Евгений КОБЫТЧЕВ. Правда и сила исторического момента, которые Суриков запечатлевал на своих больших полотнах, у него есть. Всё остальное выходит пафосно и фальшиво. Взять, например, тех, кто писал строителей Братской ГЭС. Работы интересны как структура, как память эпохи сами по себе. Как поверхность картины, заполненная чем-то — и только. Повторюсь, к Сурикову никто не приближился, по-настоящему его продолжателей здесь нет.

— **Апологеты современного искусства скажут вам на это: ну, и слава богу, что нет. Это таков уровень художественной грамотности, или запросы у времени другие?**

— Так и хочется сказать словами из фильма «Андрей Рублёв» — тёмный народ. Беда в том, что мало просветительских функций у галерей, нет

лекториев по истории искусства. Собственный вкус может формироваться, когда есть какой-то багаж. А багаж — когда есть какая-то система. Образованность публики у нас гипертрофирована в сторону инсталляций и перформансов, и тому есть много причин. Я не сторонник того, что новое требует забывания старого, я считаю, что любое искусство должно существовать параллельно. Правда, иногда доходит до идиотизма, когда человек провозглашает себя художником — а всего-то смотал колючую проволоку в пучок и выставил на всеобщее обозрение, нарисовав поверху что-то неприличное. Это ещё Марсель ДЮШАН начал, когда заявил, что любой предмет, помещённый в экспозиционное пространство, является предметом искусства. У нас эти идеи сначала были под запретом, потом стали очень популярны: казалось, что запрещённое несёт в себе революционное начало, поможет создать с нуля какие-то новые ценности. Но там нет ценностей, только дизайнерский и псевдопсихологический заряд. Однако поток стал всеобъемлющим и очень агрессивным ко всему остальному. Но публика-то простая тяготеет к более классическим вещам.

— **Вроде недавней выставки Валентина СЕРОВА в Третьяковке, которая стала предметом для шуток одних и умиления для других?**

— Знаете, поражает, конечно, что такой интерес к ней возник. Значит, духовный вакуум всё-таки существует. Трудно представить гигантские очереди где-то в западных галереях. Но там никогда не было такого, чтобы одно полностью отрицалось в угоду другому, и поэтому современный человек живёт гораздо богаче, он имеет возможность соприкоснуться со всей палитрой одновременно. А у нас тенденция к тому, что выставочные залы плохо посещаются, если не говорить о великих фамилиях. Инсталляциями

же и перформансами все, по-моему, уже обелись. На выставке в Москве несколько лет назад видел такую экспозицию: группа мониторов и в каждом — некоторое количество дождевых червей, которые ползают по стеклу. И огромный талмуд, расширяющий отношение художника к тому, что он сделал. Я так думаю: если ты художник, то скажи так, чтобы тебя люди поняли. Или не говори ничего. Но это уже какой-то эпистолярный жанр!

— **Зато — нерв времени!**

— Многие акцентируют общественное мнение на том, что актуальное искусство должно отражать эпоху и время. Да, есть такая точка зрения. Но когда она становится преобладающей, это тоже плохо. Искусство должно развиваться в тех направлениях, какие хочет художник. Живопись сама по себе является рекой, которая неподвластна ничему. Я недавно смотрел интервью с Алексом КОНЕВСКИМ, интересным американским художником. Он говорит: вот, возьмём РУБЕНСА, который писал портреты МЕДИЧИ. Но кому сейчас интересно, кто они были, чем занимались, что из себя представляли? Да, их портреты — своего рода документ эпохи. Но мы-то любимся не документом, а живописью как таковой.

Если искусство — качественный продукт, оно всегда будет интересно, к какому бы жанру ни относилось. В этом смысле никакого его направление не лучше другого. Когда-то была модной классическая живопись, теперь востребовано виртуальное и интерактивное искусство. Почему одно должно перебивать другое? Нельзя говорить, что живопись умерла. Как бы её ни пытались закопать, она даже к могиле не подойдёт.

Евгений МЕЛЬНИКОВ

На этом «Севере»

Если представить, что все здания в Красноярске — живые существа, то «Арена. Север» в толпе кирпично-панельных горожан однозначно привлекла бы к себе внимание...

Она держится особняком, стоя на границе Красноярска и пригорода. С одной стороны её окна открываются на бурлящий жизнью микрорайон, а с другой — на пустошь. Она как будто неюдима, но настоящие люди к ней тянутся сами. Она занимается разными видами спорта, от баскетбола до фигурного катания, и в некоторых видах ей нет равных в крае и округе. И хотя это всё-таки простое сооружение, не запомнить его нельзя. Как вы уже поняли, мы идём в гости в многофункциональный спорткомплекс «Арена. Север» на улице 9 Мая.

«Красавица» из чудовища

Этот спортивный комплекс у нас знают, в основном, как ледовый каток, но, к счастью, это не так. Сверху сооружение выглядит как большая таблетка и маленький кубик: это два разных блока. Вокруг них просторная, ухоженная территория и много расходящихся в стороны дорожек. Во время снегопада их бережно убирают вручную большими лопатами. Скоро арену окружит настоящий парк, за четыре года саженцы прижились, но ещё не показали всю свою красоту. А к главному входу ведут пять, по числу олимпийских колец, прямоугольных арок с разноцветной подсветкой. Проходя под ними, можно прочитать на табличках имена наших чемпионов и их достижения. А ещё заметить несколько пустых мест для будущих Великих, а они точно будут, в этом можно не сомневаться.

Что бы ни говорили скептики, но «северная арена» — пока одно из самых привлекательных спортивных сооружений в нашем городе. После открытия в конце 2011 года спортивные журналисты назвали её «красноярской красавицей», а в сезоне 2012-2013 годов признали самой комфортной площадкой Высшей хоккейной лиги.

На самом деле эта комфортная красавица «родилась» из долгострой, который три года ждал своего часа. Он мог стать очередным заброшенным нелепым сооружением, который раздражал бы так же, как недостроенный уродец возле Коммунального моста. Однако, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Ещё пять лет назад, как известно, в Красноярске был только один каток под крышей — «Сокол». Там и выступала одноимённая команда по хоккею с шайбой. Перелом произошёл 22 января 2010 года. Причём, перелом в прямом смысле этого слова: во время тренировки «Сокола» в «Соколе» под потолком треснула металлическая балка, на хоккеистов посыпалась штукатурка, за минуты всех эвакуировали на улицу. Так город остался без стадиона, «пернатые» — без достояния льда, а власти — без выбора,

строить или не строить в Красноярске новую арену. Взгляд упал на тот самый долгострой.

«Диканька. Юг»

Её возвели быстро и дорого. На арену ушло 2,2 тысячи тонн металлических конструкций, два года и 1,5 миллиарда рублей. Жители города время от времени роптали: сначала на то, что вместимость новостройки всего 2,5 тысячи человек, а значит, по критериям это уже не Дворец. Затем на то, что вышло очень дорого. Наконец, на то, что в конкурсе на название победил вариант, предложенный жительницей Днепропетровска, ни разу не бывавшей в Красноярске.

Впрочем, если верить диванным критикам, спорткомплекс должен был прийти в упадок спустя год, тем паче, что он государственный. Одна-

ко уже немолодая по своим возрастным меркам арена всё ещё как «с иглолочки».

«Везде попадают люди, которым ничего не стоит что-нибудь испортить или сломать. И у нас разное бывало — и на стенах рисовали, и дети..., скажем так, иногда не очень воспитанные приходят. Что делать, убираем, следим».

По закоулкам комплекса меня проводит начальник отдела спортивно-массовой работы Лидия МОРОЗОВА. Стараюсь смотреть внимательно, но действительно не вижу ни царпинки, ни обшарпанности, ни народного творчества на стенах, ни сломанных дверей и опрокинутых урн. Картины Михаила ВЕРШИНИНА на стенах, живые кусты и пальмы в коридорах. Оборудование для «северной арены» везли из Англии, Дании, Канады, многое здесь

Всегда тепло

по последнему слову техники. К примеру, умная пожарная система: в случае возгорания струя воды будет бить точно в цель по наводке, а не поливать во все стороны.

Верите или нет, но создалось ощущение того, что комплекс открылся позавчера, и вандалы до него ещё не дошли. И это при том, что собираются здесь тысячи человек. Когда небезызвестный КХЛовец Александр СЕМИН выходил на лёд вместе с земляками, распродавались все билеты до единого. Такой же ажиотаж вызывает «Ледовое шоу», которое Илья АВЕРБУХ привозит в Красноярск дважды в сезон. А потом толпы людей осаждают арену в надежде покататься на коньках без верхней одежды. Полюбил народ спорт.

Покажите свой дом

Поход в гости мы начали с того самого кубика, блока Б. Сразу скажу, что просто так сюда не пропустят: встретит охрана, металлоискатель, турникет, при том что это отнюдь не главный вход. Но всё почему-то спокойно, уважительно и без грубости. Даже в гардеробе. Странно, может быть, смена такая попалась.

В этом корпусе находится самый передовой в регионе отесный скалодром, построенный строго по международным стандартам. Европейцам не к чему будет придраться. В краевой федерации скалолазания трассами уже восхитились и перевезли сюда спортивную школу. Самое приятное, что полазить можно и с тренером. И не абы каким, а с первозрядником, имеющим 10-летний опыт.

Выходим, а навстречу нам с десятком-два ребят: несут, прогибаясь назад, огромные моты страховочной верёвки. Серьёзные...

На втором этаже, где находится скалодром, можно через огромные окна понаблюдать и за тем, что творится на игровой площадке. Например, подсмотреть, как занимаются волейболисты и баскетболисты «Енисея». А может, застать тренировку какой-нибудь организации, которая решила воспользоваться потрясающим профессиональным паркетом и выкупила для своих сотрудников площадку размять кости. Один только этот зал полностью оправдывает

слово «многофункциональный» в названии комплекса. Помимо игр, в том числе гандбола, его приспособляют под соревнования по спортивным танцам, художественной гимнастике, восточным единоборствам и многим другим. Всё для этого есть: трибуны, табло, освещение, вентиляция, несколько раздевалок, в которых можно жить.

«Север» под крышей

Миняя пару дверей и коридоров, мы попадаем в главный зал, ту самую «таблетку». Это святая святых, здесь находится легендарный уже каток, на котором выступал Илья Авербух, скользила Татьяна НАВКА, Ирина СЛУЦКАЯ и вышагивал свою знаменитую дорожку Алексей ЯГУДИН. На этом льду в городе тренируются будущие фигуристы и хоккеисты, ученики СДЮСШОР. Здесь же — единственное место в городе, где можно посмотреть игры ВХЛ и сделать это с удовольствием.

В зале охлаждается не только лёд, но и сверху идёт циркуляция воздуха. На трибунах поддерживают температуру +12°C, на льду, естественно, прохладнее: +7°C. В центре под куполом свисает огромный куб в четыре человеческих роста с шестью экранами. Его закупили в Германии, и здесь им очень гордятся. На широких экранах показывают крупные планы — кому не интересно увидеть эмоции игроков! В перерывах же снимают зрителя на трибунах, а в этом сезоне стали ещё повторять замедленную съёмку забитых голов. На нижних табло показывают счёт и информацию по игре. Что интересно, в «Арене» придумали панацею и для молодых родителей — любителей хоккея. Тут открыли игровую комнату, где малыши наслаждаются своей игрой, пока их мамы с папами — своей.

Кстати, всю амундацию, обмундирование и спортивный инвентарь хоккеисты оставляют в раздевалке. Этим однажды воспользовались жёны: переоделись в формы супругов и вышли так на лёд, а кое-кто даже прихватил грудничков. Так они своеобразно поздравили благодарных с 23 февраля.

Вообще, под куполом часто происходит что-то романтическое. «Арена»

помнит не одно предложение руки и сердца. Говорят, на этом льду встал на колено с кольцом и олимпийский вице-чемпион Николай ОЛЮНИН. Кто-то делает предложение руки и сердца публично, прямо во время хоккейного матча. И это только то, что на поверхности.

«Лёд здесь с историей, — говорят горожане, которые приходят на массовые катания, — Чувствуешь себя звездой!»

К слову говоря, «Арена. Север» — это редкий каток в городе, где внимательно следят за тем, чтобы посетители катались исключительно против часовой стрелки. Кто-то не рад, зато все цели и невредимы.

То ли ещё будет

«Арена» таит много сюрпризов. Здесь уместился ещё и батут, где можно попрыгать без очереди и с профессиональным тренером. Зал востребован также лыжниками-фристайлистами, которые летом отрабатывают прыжки, и черлиддерами. Последние с батута переходят заниматься в зал хореографии по соседству, который забит с 8 утра до 23 вечера. Здесь проходит художественная гимнастика, йога, лечебная физкультура, танцы. Именно отсюда в социальные сети сыпятся селфи потягивающие гибких и изящных девушек.

Почему-то привлекательность

этой «Арены» усилилась от осознания того, что построена она была для нас, красноярцев, а не показательно для гостей из будущего, которые приедут в 2019 году. Однако к Универсиаде сюрпризы всё-таки прибавятся. Во-первых, арену немного переделают так, чтобы здесь можно было проводить шорт-трек в программе студенческих игр. Выступать здесь будут и фигуристы, но для этого нововведения не потребуются. Что-то новое появится и на территории возле комплекса, но что именно — пока сюрприз.

Во все уголки зайти, конечно, не получилось. Не вышло увидеть мужскую раздевалку для хоккеистов и прогуляться по служебному мостику под самым куполом, не получилось зайти в гараж для ледовой машины и посмотреть, как её заводят специально обученные люди. Не всякому любопытству суждено быть удовлетворённым. В арене приятно находиться на каждом доступном квадрате всей её площади в 25,5 тысяч квадратных метров и приятно, что в этом случае государственное учреждение вышло на весьма достойный уровень.

«Мы обеспечиваем возможности для занятия спортом не только для краевых спортсменов, но и для тех, кто делает в спорте первые шаги», — говорит Лидия.

И как-то верится.

Елена НИКОЛАЕВА

Дивногорск: культурная столица

А можно отправиться в гости в Дивногорск. На сайте министерства культуры края этот город назван «Культурной столицей Красноярья–2016», там же опубликована подробная программа культурных событий, которые будут проходить в Дивногорске и в окрестных поселениях. В итоге годового проекта планируется создать туристический кластер «Красноярск – Слизнево – Молодёжный – Овсянка – Усть-Мана – Дивногорск» и рекреационную зону на территории Старого Скита «Парк Дивного периода». Кроме того, социально-экономическое развитие Дивногорска ориентируется на образ будущего «экогорода», что как никогда актуально: 2017-й год станет Годом экологии. В общем, запоминайте новые понятия и составляйте свой календарь поездок в гости!

Даты-2016

- ✓ 55 лет со дня укладки первого бетона в плотину Красноярской ГЭС
- ✓ 60 лет со дня прибытия из Ивановской области первого отряда комсомольцев на строительство Красноярской ГЭС
- ✓ 90 лет художнику А.Г. Поздееву
- ✓ 110 лет со дня рождения начальника строительства Красноярской ГЭС, Героя Социалистического Труда, почётного гражданина г. Дивногорска А.Е. Бочкина
- ✓ 345 лет селу Овсянка

События

март

Хоровой праздник и народное гулянье «Масленица»; Региональный фестиваль робототехники «Роботы у Дивных гор»; III Открытый фестиваль любительских театральных коллективов «Внуки Станиславского», посвящённый Году российского кино.

май

Презентация проекта Национального центра В.П. Астафьева «Во глубине России»; Показ художественных и документальных фильмов ко дню рождения Астафьева; Вечер балетов по произведениям В.П. Астафьева; X Межрегиональный детско-юношеский фестиваль «Астафьевская весна».

август

Сельский праздник в Овсянке «Ода русскому огороду».

октябрь

Выставка живописных и графических работ художников Дивногорска и Красноярска «К истокам»; XXI Краевой фестиваль духовной музыки «Покровские встречи в Дивногорске».

апрель

Библиосумерки и библиночь во всех библиотеках города.

июнь

В День независимости России – народные гулянья на набережной Енисея, в том числе световое шоу, концерт, XXIV Межрегиональный фестиваль детского художественного творчества «У Дивных гор».

декабрь

Конференция «Лики культуры»

Все едем в Дивногорск!

